697
F 619

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА 4 | ШКАФЪ 1
ПОЛКА 1 | N: ИНВЕНТАРЯ 5813

КАГО
Я.

№ 2414.

Департам: просвѣщ.

ДУХЪ
НАПОЛЕОНА БОНОПАРТЕ
или
ЖИЗНЬ и УЖАСНЫЯ ДѢЯНІЯ ЕГО,
начиная со дня рожденія до 1814 года.

съ

присовокупленіемъ жизнеописаній: Людовика, Іосифа, Іеронима и Луціана Бонопарте, Іоахима Мюрата, Евгенія Богарне, Карла Талейрана, Іосифа Феша и всѣхъ его Маршаловъ и знатнѣйшихъ свѣтскихъ, военныхъ и духовныхъ чиновниковъ содѣйствовавшихъ возвышенію перваго Консула бывшей Французской республики.

вновь исправленное и дополненное изданіе въ 3-хъ частяхъ.

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
Чтобъ мужу бую умудриться,
Не можно вѣкъ носить личинъ,
И истинна должна открыться.
Державинъ.

Собрано съ показаній очевидцевъ и достовѣрнѣйшихъ политическихъ иностранныхъ и отечественныхъ авторовъ.

Часть вторая

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Типографіи *И. Байкова*, 1814 года.

Проверено 1936 г.
Уральский Индустриальн. Ин-т им. С. М. Кирова Фундаментальн. библиотека
5813 ~~10.697~~

09:9(44):92 [Наполеон I]

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 21 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.

Пр. 1940

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

стр.

ГЛАВА X. Корыстолюбіе и грабительство Бонопарте и соумышленниковъ его - - 1

Вступленіе - - - - - 1

Прежнее состояніе Бонопарте - 2

Супружество съ Іозефиною Богарне 2

Выписка о Французскихъ Сенаторахъ - - - - - - 4

Правило Наполеона Бонопарте - 5

Соучастіе Бертье - - - 7

Ободреніе войскъ, выступающихъ въ походъ въ 1796 году - - 8

Грабительство въ Италіи - - 8

Раззореніе Мальты - - - 10

Предпріятіе на Египетъ - - 10

Безкорыстіе Іозефины - - 10

Забавный анекдотъ о Графѣ А... 11

Искуство Маршала Ожеро - - 12

Неловкость Маршала Нея - - 12

Завладѣніе драгоцѣнностями Бурбоновъ - - - - - - 13

Грабительство Италіи и Неаполя 14

Контрибиція и различныя платы Герцоговъ Пармскаго, Моденскаго и Тосканскаго - - - - 14

Сборъ съ Папы - - - - 15

Контрибуціи съ Лукки и Венеціи 16

Стр.

Разграбленіе Швейцаріи - - 16
Ограбленіе Малтійскихъ Кавалеровъ —
Выписка о Императорскихъ и Королевскихъ дворцахъ во Франціи и Италіи - - - - - 17
Конприбуція съ Голландіи - - 21
Разграбленіе Пруссіи и вольныхъ городовъ - - - - - 22
Грабежи въ Испаніи и Португаліи —
Опустошеніе Германіи - - 23
Грабительство въ Россіи - - 24
Раззореніе храмовъ - - - —
Вскрытіе тѣлъ усопшихъ - - 25
Средства къ опыскиванію сокрытыхъ вещей - - - - —
Хитрость одного иностранца въ Москвѣ - - - - - 26
Занятіе Наполеона въ Кремлѣ - —
Рудовыплавливаніе Мюрата - 27
Новыя грабительства различныхъ городовъ - - - - - 28
Повсемѣстное грабительство во Франціи - - - - - —
Мѣры Наполеона для наполненія собственнаго его Казначейства - 29
Грабительство Генераловъ, Полковниковъ и Меровъ - - 30
Забавный отвѣтъ одного чиновника - - - - - —

стр.

Безкорыстіе Епископа фалло де
Бомонъ - - - - - 31
Исправность Полковника Купара —
Выгоды отъ конскрипціи - - —
Непосредственныя контрибуціи съ
обывателей - - - - 32
Удивительное капральство - —

ГЛАВА XI. Бонопарте мстителенъ
и кровожаденъ - - - 33
Ненависть къ Генуезцамъ - - —
Вражда противъ мнимаго Генуезца 34
Бонопарте террористъ - - —
Тулонское побоище - - - 35
Мщеніе Баррасу, Моро и Пальму - —
Гоненіе на эмигрантовъ: смерть
Генераловъ Дюмурье и Жоржа - 39
Смерть Арены, Чераки, Топина
Лебрюня и Дермонвиля - - 40
Умерщвленіе Герцога Энгіенскаго 42
Твердость и мученическая смерть
Капитана Райпа - - - 43
Бѣшенство Наполеона по случаю
объявленія Англичанами войны въ
1803 году - - - - - 45
Смерть Капитана Фурнуа - - 49
Неизвѣстная участь его семейства 50
Походъ изъ Сиріи въ Каиръ - —
Смерть Клебера и Дезе - - 51

стр.

Смерть Туссень-д'Увертура - 51
Смерть Лаплюма - - - 52
Жестокость оказанная Дюпону и Марескоту - - - - 53
Политическое наказаніе смертію —
Умерщвленіе Фронтте - - 54
Гнѣвъ на Фуше - - - - —
Новый опытъ мщенія - - —
Смерть Леклерка - - - 56
Нерасположеніе къ Людовику Бонопарте - - - - - 57
Поступокъ съ Іозефиною 20 Маія —
Біографической опрывокъ о Сегюрѣ 58
Мщеніе Наполеона различнымъ владѣніямъ и городамъ - - - 62
Нашествіе на Россію - - - 63
Ненависть къ Прусіи - - 64
Заключеніе - - - - —

ГЛАВА XII. Бонопарте нарушитель трактатовъ - - - - 66

Отзывъ Лорда Гренвиля - - —
Опрывокъ изъ рѣчи Министра Питта - - - - - 67
Вѣроломство противъ Оттоманской Порты - - - - —
Обманъ Короля Сардинскаго - 77
Нарушеніе условій съ Пруссіею - —

	стр.
Коварство пронивъ Испаніи и Португаліи	77
Несчастіе Батавской и Гельветической республикъ	78
Униженіе Римской Имперіи	78
Нарушеніе союза съ Неаполемъ	79
Похищеніе Италіанской короны	—
Захваченіе Принца Энгіенскаго	—
Вѣроломное нарушеніе трактата съ Россіею	81
Задержаніе Секретаря Россійскаго Посольства	82
Похищеніе Министра Румбольда	—
Нападеніе на Англинскаго посланника въ Касселѣ	—
ГЛАВА XIII. Бонопарте не всегда оказываетъ твердость духа	83
Побѣгъ изъ Египта	84
Анекдотъ, случившійся въ Миланѣ	85
Опасеніе Наполеона въ самомъ Парижѣ	87
Сраженіе при Арколѣ	—
Сраженіе подъ Еслингомъ	—
Произшествія 9 и 10 Ноября, 1799 года	88
Побѣгъ изъ Россіи	89
Страхъ отъ приставленной къ окну лѣстницы.	90

ДУХЪ
НАПОЛЕОНА БОНОПАРТЕ

ГЛАВА X.

Корыстолюбіе и грабительство Бонопарте и соцмышленниковъ его.

Корыстолюбіе есть одно изъ отличительнѣйшихъ свойствъ Бонопартевой фамиліи, какъ равно и всѣхъ Государственныхъ чиновъ, а наипаче занимающихъ главнѣйшія мѣста и пользующихся особеннымъ расположеніемъ Наполеона, какъ по: Талейрана, фуше, Кардинала Феша, Капрары и прочихъ, которые до революціи едва имѣли насущный хлѣбъ, а потомъ содѣлались владѣпелями многихъ милліоновъ и обширныхъ недвижимыхъ имѣній въ Европѣ и Америкѣ. Чрезъ примѣръ, видимый въ Бонопарте и главнѣйшемъ его Министрѣ Талейранѣ, вкралось во Франціи самое безстыдное лихоимство, доведенное до высочайшаго степеня возможности. Во всякое время порокъ сей господствовалъ во Франціи болѣе нежели гдѣ нибудь; но покрайней мѣрѣ соблюдали нѣкоторыя формы. Тогда находились принужденными употреблять какія нибудь скрытныя мѣры, чтобъ прельстить Министра,

а нынѣ самъ сей послѣдній назначаетъ сумму платы, и ежели оной не въ состояніи доставить, тогда никакъ не выиграешь своего дѣла, сколько бы впрочемъ не были святы твои права и требованія.

Состояніе, въ которомъ родился Бонопарте, всякому столь извѣстно, что никто, конечно, ни мало не усумнится въ той бѣдности и недостаткѣ, которые сопровождали первые годы службы его во Французской арміи, и что ежели бы не вспомоществованія благодѣтельнаго Марбефа, то онъ запруднялся бы даже и въ необходимо нужномъ для своего продовольствія.

Назначеніе предводителемъ баталіона народной гвардіи, при случившейся въ Корсикѣ революціи, предоставляло ему нѣкоторыя выгоды; но когда Паоли, опасающійся эгоистическихъ его видовъ, выгналъ все его семейство во Францію, тогда онъ претерпѣвалъ еще гораздо большій недостатокъ. Между тѣмъ Французская революція, ознаменовавшая обширнѣйшее поле дѣятельности предпріимчивыхъ, не замедлила поправить состояніе Бонопарте, который, умѣвши снискать расположеніе Барраса, введшаго его въ обладаніе своею любовницею и знатнымъ ее приданымъ, увидѣлъ себя въ весьма скоромъ времени владѣтелемъ пяти сотъ тысячь ливровъ и знатныхъ маетностей на островахъ. Сіе столь выгодное супружество, которое по всей справедливости можно назвать зарею Бонопартевой сла-

вы и могущества, возведшихъ его до престола; ибо съ симъ вмѣстѣ получилъ онъ и главное начальствованіе надъ Италіанскою гвардіею, казалось, долженствовало бы удовлетворить всякое корыстолюбіе; но послѣдствія доказали совершенно противное. Съ сихъ поръ онъ началъ собирать сокровища на сокровища: все долженствовало усугублять несмѣтное его богатство, такъ что по возвращеніи Бонопарте изъ Египта, онъ могъ уже жить съ царскою пышностію, и безъ всякаго затрудненія питать корыстолюбіе множества другихъ болѣе или менѣе могущихъ споспѣшествовать дальнѣйшимъ его предпріятіямъ. Многіе увѣряютъ, что въ сіе время онъ имѣлъ уже болѣе полупороста милліоновъ ливровъ наличною монетою и другими равноцѣнными вещами, тогда какъ братья его Іосифъ, Людовикъ и Люціанъ Бонопарте не забывали также усугублять свои сокровища всѣми возможными средствами, и чего не льзя ожидать со времени Консульскаго званія, а особливо съ той достопримѣчательной эпохи, которую Талейранъ конечно не безъ причины называетъ вѣкомъ счастливыхъ; ибо, какъ онъ говоритъ, ни одна исторія не представляетъ таковаго времени, въ которое было бы видно столько людей, произшедшихъ изъ ничтожества и достигнувшихъ до престоловъ; въ которое бы новыя Величества и Высочества, великіе Чиновники, Директоры, Князья, Фельдмаршалы, Генералы, Сена-

торы (*), Министры, Губернаторы, Кардиналы и проч. и проч. управляли Европою всякъ по своему, и располагали ее судьбою; въ которое, наконецъ, надлежало бы ему прибавить, я сдѣлался сообщникомъ неслыханнаго деспота, исполнителемъ тысячей безчинствъ и продавцомъ чужихъ имѣній, снисканныхъ кровію несчастливцевъ.

(*) Къ слову о Сенаторахъ выпишемъ для удовольствія читателей нашихъ отрывокъ изъ XXXVII письма безпристрастнаго Историка Наполеонова двора.„ Я не думаю, Милордъ, чтобъ вы нашли корпусъ, которой бы представлялъ столь странное собраніе, какъ охранительный Сенатъ. Мы считаемъ между нашими Сенаторами портныхъ, аптекарей, купцовъ, химистовъ, шарлатановъ, цырюльниковъ, маклеровъ, простыхъ солдатъ, барабанщиковъ, герцоговъ, лавошниковъ, операторовъ, аббатовъ, Совѣтниковъ, Президентовъ, Адмираловъ, Прокуроровъ, Епископовъ, матросовъ, адвокатовъ, писцовъ, шпіоновъ, бароновъ, живописцевъ; профессоровъ, министровъ, атеистовъ, скульптуровъ, мошенниковъ, математиковъ, философовъ, цареубійцъ и проч. — Ежели вы сомнѣваетесь въ теперешнихъ моихъ словахъ, то довольно будетъ для вашего удостовѣренія прочитать списокъ Сенаторамъ и освѣдомиться о состояніи, которое они исправляли прежде нежели въ оный вступили, и естьли съ симъ спискомъ вы опнесетесь къ нашимъ политическимъ знатокамъ, то очень мало будетъ особъ, которыя бы не были въ состояніи или не захотѣли разрѣшить вашихъ сомнѣній и удовле-

Предположивъ еще съ самаго начала Политическаго своего существованія пагубную цѣль, завладѣніе праздным престоломъ, Бонопарте доказалъ наконецъ собственнымъ своимъ опытомъ извѣстное правило Цезаря: *имѣй солдатъ, будешь имѣть и деньги; имѣй деньги, будешь имѣть и солдатъ.* Сначала Бонопарте подтвер-

---

творить вашего любопытства. Ежели и есть нѣсколько достойныхъ своего возвышенія, то находится гораздо больше такихъ, коихъ низость всѣмъ извѣстна; прежній ихъ родъ жизни, заблужденія, распутства и преступленія, столько имѣли вліянія на ихъ характеръ и помрачали ихъ славу, что они должны жить и умереть какъ безразсудные или злодѣи: часто они соединяютъ въ себѣ всѣ сіи названія. — Не обвиняйте меня при семъ въ непреклонности, и не думайте, чтобъ я объ нихъ-судилъ съ такою строгостію потому, что они оставили прежнюю форму правленія и покорились самовластію; но причина та, что находится очень мало особъ, я это утверждаю, которыя бы могли принять девизъ Ж. Ж. Руссо и сказать: Vitam impendere vero. (Жить для истины) Гранжъ, Бертголетъ, Шапталь, Лапланъ, Францискъ, Нефшатель, Троншетъ, Монжъ, Ласепедъ, и Бугенвиль, конечно, люди съ истинными достоинствами. Апоршеръ, Вёньеръ, Вимаръ, Пере, Серсъ, Верніеръ, Віень, Виллетардъ, Тасшеръ, Ризаль, Ліонъ и проч. извѣстны по ихъ умѣренности, и ежели когда нибудь они побуждаются ненависти, то всегда презираютъ забисть, въ коей ихъ никто не мо-

дилъ первую часть сего правила. Получивъ въ начальствіе Итальянскую армію онъ дѣйствительно въ самоскорѣйшемъ времени собралъ знатную сумму денегъ. Всѣ мѣста въ Италіи, чрезъ которые проходилъ Наполеонъ, должен-ствовали непремѣнно усугублять его казну. Грабя ямъ, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы нахищенія

жетъ укорить. — Сіесъ, Хэданисъ, Гарранъ де Куллонъ, Лекушель, Ларомъ, Волней, Грегуаръ, Еммери, Жокуртъ, Буаси, D'англасъ, Фуше и Редереръ, составляютъ другой классъ. Нѣкоторые изъ нихъ цареубійцы, другіе грабители и мошенники, возвысившіеся своими дарованіями. Они обладаютъ большимъ свѣдѣніемъ и блистательнымъ воображеніемъ; но не льзя отдать справедливости ихъ нравственности, которая вмѣстѣ съ ихъ безбожіемъ, была причиною ихъ измѣны противъ Короля въ 1789 году; съ того времени они всегда управляютъ. — Есть другіе, не имѣющіе дарованій, коими они хвастаются, но также не участвовавшіе ни въ какихъ преступленіяхъ, которыхъ бы они должны стыдиться. Не имѣя рѣшительнаго характера и тонкости они слѣдовали за революціею, какъ бы за какой процессіей. Ежели имъ за то упрекаютъ, они отвѣчаютъ, что тогда была такая мода. Они восхищались каждою революціонною новостію, какъ бы при представленіи новой оперы, комедіи или проворнаго обманщика. Можно поставить въ сей классъ прежде бывшаго Графа Траси, Дюбуа, Келлермана, Лемеріера, Плевиля, Лепелея, Клементъ де Рисо, Перрего, Бартелеми, Вобуа, Пе-

подчиненныхъ своихъ Генераловъ. Не смотря на чрезвычайный грабежъ, производимый въ свою очередь его солдатами, онъ наказалъ изъ 40 тысячной арміи только одного рядоваго, чтобы бросить пыль въ глаза зрителей и заставить ихъ думать, что онъ не любитъ злоупотребленій, которыя ему самому доставляли большія деньги. Бертье одинъ изъ особеннѣйшихъ при-

---

риньіона, Ажіера, Абріоя, Дебелуа, Абовиля и Сентъ-Мартина ла-Мотъ. — Вотъ Милордъ, особы, которыя Сенатскимъ постановленіемъ дали Франціи Императора, Италіи Короля; превратили Княжества въ республики и департаменты, а республики въ провинціи и Королевства, и чтобъ новое сіе учрежденіе было важнѣе, то назвали оное *Охранительнымъ Сенатомъ*, который былъ основанъ для наблюденія Консульскаго правленія въ своей непремѣнности, и для предохраненія онаго отъ покушеній исполнительной и законодательной власти, для отвращенія возмутительныхъ дѣйствій, для открытія заговоровъ партіи роялистовъ и для украшенія народныхъ обществъ, упоенныхъ равенствомъ. По истеченіи пяти лѣтъ отъ учрежденія сего корпуса, основательныя его положенія были уничтожены и не существуютъ болѣе ни Республика, ни Консулъ: даже не осталось никакого знака свободныхъ избраній; политическая свобода изчезла, и тщетно бы стали ее искать въ печатаніи. Однако сей корпусъ получилъ въ вознагражденіе за уронъ своего вліянія двойное жалованье съ 1779 года.“ — Смот. *часть III. стран.* 61.

верженцевъ и споспѣшествователей Бонопартевой славы, умѣлъ приставить вездѣ надѣжныхъ начальниковъ, давалъ имъ мастерскія инструкціи, и сокровища Наполеона съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе приращались. Выключая общихъ контрибуцій, налагалъ онъ еще особенныя за освобожденіе отъ постоя и разныя подобнаго рода снисхожденія. Выступая въ походъ въ 1796 году Бонопарте сказалъ своимъ Генераламъ. „*Обѣщайте повиноваться мнѣ слѣпо; а я валъ напередъ обѣщаю побѣды и богатство.*“ Онъ въ самомъ дѣлѣ сдержалъ сіе обѣщаніе. Кампанія въ Италіи была не безуспѣшна, и Генералы не остались безъ денегъ. Завладѣвъ Миланомъ, онъ далъ случай обогатиться Массенѣ, впустя его перваго въ сію богатую столицу Ломбардіи. Даже собственно ему поднесенные дары, раздѣлилъ онъ между Генералами и Полковниками, оставя себѣ очень мало. Зная жадность Ожеро, онъ набилъ карманы его золотомъ, будучи уже самъ столь богатъ, что получая по званію Главнокомандующаго только по 40000 франковъ, давалъ одному изъ своихъ шпіоновъ въ Тугутовомъ кабинетѣ по 100,000 въ мѣсяцъ. Приказавъ окружить Мантую, Бонопарте занялся своими доходами. Онъ наложилъ контрибуцію на всѣ земли, лежащія на правомъ берегу рѣки По. Прибывъ въ Болонію онъ подписалъ перемиріе съ Папою, который былъ обязанъ заплатить 21 милліонъ ливровъ контрибуціи. Въ продолже-

ніи сего переговора и подъ благовиднымъ предлогомъ имѣлъ вліяніе на Римской дворъ движеніями войскъ, онъ завладѣлъ Ливорною и Анконою. Ему же достались 5 милліоновъ бриллiантовъ, которые по заключенному съ святымъ Отцамъ миру, долженъ былъ сей послѣдній заплатить Директоріи. Къ симъ бриллiантамъ присоединилась еще добыча похищенная въ церкви Лоретской Божіей Матери.

Верронской Ломбардъ, изчезнувшій проворствомъ Ожеро, доставилъ Бонопарте равномѣрно богатую добычу. Вся армія расположилась тогда въ Венеціанскихъ владѣніяхъ, которыя ее кормили и давали ей жалованье. Самая причина распри, заведенной Франціею съ Венеціанскою республикою, было ничто иное какъ алчность Бонопарте къ деньгамъ. Желая доставить новую пищу своему корыстолюбію, онъ настроилъ Цизалпинскихъ агентовъ произвести возмущеніе, дабы наложить за сіе на Венеціанцевъ поборы, неразлучные съ присудствіемъ его арміи. Заключеніе Камно-Формійскаго мира равномѣрно весьма споспѣшествовало приращенію Наполеонова богатства.

Успѣвши въ столь краткое время собрать несчетное свое богатство, Бонопарте началъ оправдывать имъ другую часть вышеупомянутаго нами Цезарева изрѣченія. *Имѣя деньги*, онъ *досталъ себѣ* въ скоромъ времени и *солдатъ*, которые рѣшились слѣдовать честолюбивому

его предпріятію — идти въ Египетъ. Какъ на пути къ сей древнѣйшей странѣ свѣта, такъ и въ самой оной, Наполеонъ не забывалъ однакоже сердечнаго своего правила, набивать болѣе и болѣе свои карманы. Мальта представила новую пищу ненасытимому его корыстолюбію. Александрія, Каиръ и прочіе города Египта, будучи отдаваемы на разграбленіе, приносили Наполеону по очередно злато и драгоцѣнности. Ель-Аришъ и Яффа также доставили важный пай сребролюбію Бонопарте, такимъ образомъ, что по возвращеніи своемъ изъ Египта онъ могъ быть почтенъ первѣйшимъ богачемъ изъ всѣхъ Французскихъ капиталистовъ, и зная твердо извѣстный Виргиліевъ стихъ, что *золото есть ключъ къ сердцамъ*, не замедлилъ повѣрить собственнымъ опытомъ справедливость сего изрѣченія. Осыпавъ членовъ Директоріи участками несмѣтнаго своего богатства, онъ нашелъ ее въ расположеніи вручить ему Консульскую власть, и съ сего времени герой изъ Корсики, сковавъ оковы на удивляющуюся ему Францію, началъ набивать карманы свои казнохранилищами прочихъ своихъ сосѣдей, имѣвшихъ необходимость удовлетворять всѣмъ его желаніямъ, о чемъ будетъ сказано особо въ пристойномъ мѣстѣ.

Іозефина Бонопарте равнымъ образомъ не упускала всѣхъ возможныхъ случаевъ усугублять казну своего мужа. По собственному ее признанію, во время пребыванія ихъ въ Маинцѣ, она

набрала двенадцать милліоновъ алмазами, жемчугомъ и фарфоромъ, и при милліона золотою и серебреною посудою. Ежели одинъ городъ могъ доставить ей такое имѣніе, то что должно заключить о всей массѣ сокровищъ, снисканныхъ ею въ различныхъ мѣстахъ, куда сопровождала она побѣдоноснаго своего супруга. Всѣ вещи, полученныя ею въ Маинцѣ, какъ говоритъ авторъ исторіи новаго Сенклудскаго двора, были ничто иное, какъ договоренная плата различныхъ Нѣмецкихъ Принцовъ, за исходотайствованіе имъ новыхъ или охраненіе старыхъ ихъ владѣній. Справедливость таковыхъ предварительныхъ переговоровъ, обнаруживающихъ въ полной мѣрѣ постыднѣйшее корыстолюбіе, доказывается слѣдующимъ довольно забавнымъ анекдотомъ:

Племянникъ Курфирста Маинскаго Графъ А . . . , желавшій получить нѣкоторое владѣніе, обратился по примѣру прочихъ къ Іозефинѣ, и посему самому дѣлалъ ей весьма частныя посѣщенія. Бонопарте не знающій существа сего дѣла, принялъ таковые визиты Графа совершенно съ другой стороны, и угрызаемый ревностію къ своей женѣ, далъ приказаніе узнать причину оныхъ. По нѣкоторомъ времени тайный Секретарь Бонопарте Дюрокъ увѣдомилъ его, что Графъ старается вступить въ товарищи къ своему дядѣ, и что онъ имѣлъ уже нѣсколько особливыхъ ауденецій у Г-жи Бонопарте, которыхъ

истинная цѣль была *условиться въ цѣнѣ.* Бонопарте, предубѣжденный мыслію о невѣрности Іозефины, и не понявъ вдругъ причины свиданій ее съ Графомъ, приказалъ жандармамъ схватить его и отвести на правый берегъ рѣки Рейна; но вскорѣ потомъ узнавши свое заблужденіе, далъ женѣ своей указъ на полученіе таковой же суммы изъ его казны. — Вотъ черта новаго правосудія! —

Имѣя прежде надобность потворствовать грабительству другихъ Генераловъ, Бонопарте сдѣлавшись выше начальника Италіанской арміи достоинства, полученнаго имъ выгоднымъ бракосочетаніемъ съ наперстницею Барраса Іозефиною Богарне, запретилъ имъ однакоже сбирать контрибуцію собственно для себя. Въ кампанію 1806 года въ Германіи, Маршалъ Ожеро, извѣстный лакомка до контрибуцій въ свой карманъ, нашелъ нѣкоторое затрудненіе въ полученіи богатой добычи, потому что Бонопарте опредѣлилъ въ каждой завоеванной провинціи особенныхъ сборщиковъ въ свою казну; но будучи знатокъ своего дѣла, онъ искусно увернулся отъ повелѣнія Императора, заставя сдѣлать себѣ подарки подъ предлогомъ избавленія отъ постоя. Кампанія принесла ему около ста тысячь ефимковъ. Маршалъ Ней былъ не столь ловокъ. Онъ принудилъ Гирольское правительство заплатить себѣ 500000 франковъ; но Бонопарте знавъ это заблагоразсудилъ взять сію сумму

себѣ; приказавъ Генералъ-Казначею истребовать отъ Нея вексель на помянутую сумму и немедленно ее взыскать. Бонопарте, говоритъ Генералъ Сарразень, признается самъ, что *онъ Атаманъ воровъ, что онъ ворцетъ для всѣхъ и постарается никого необидѣть въ дѣлежѣ.* Въ самомъ дѣлѣ, мѣры его для удовлетворенія своего корыстолюбія, суть ничто иное какъ самый гнусный грабежъ. Не одна монета входитъ въ составъ его требованій: алмазы, статуи, портреты, музеи, всякаго рода вещи не бываютъ имъ пренебрегаемы.

Съ нѣкотораго времени грабительство Наполеона Бонопарте сдѣлалось для него даже необходимымъ. Избѣгая мира, противнаго кровожаднымъ его правиламъ, онъ, конечно долженъ бы былъ затрудняться въ средствахъ произведенія военныхъ дѣйствій, безъ сей поддерживающей его мѣры.

Всѣ драгоцѣнности и сокровища, принадлежащія нещастнымъ Бурбонамъ, находятся въ рукахъ Бонопарте и почтенной его фамиліи. Кто не знаетъ, что надъ кроватію Бонопарте, въ числѣ прочихъ трофеевъ, блеститъ коронный алмазъ, украшавшій прежде законныхъ обладателей Франціи, и что Іозефина смотрится въ драгоцѣнный золотый туалетъ, принадлежавшій покойной Французской Королевѣ? Но все сказанное нами до сихъ поръ весьма мало въ сравненіи съ цѣмъ корыстолюбіемъ и наглымъ грабитель-

ствомъ, коими отличила себя Корсиканская фамилія Бонопарте. Мы почитаемъ приличнѣе изложить сіе частнымъ разсмотрѣніемъ пожертвованій, вынужденныхъ Наполеономъ въ различныхъ Государствахъ, подпадавшихъ большей или меньшей его зависимости, въ теченіе неболѣе 20 лѣтъ. Начнемъ съ Италіи.

Сіе древнее Государство, отечество художествъ, колыбель наукъ, сверхъ сказаннаго выше въ сей же главѣ, должна была лишиться всѣхъ своихъ сокровищъ въ пользу Французской націи, которыя потомъ содѣлались принадлежностію Бонопарте и его сообщниковъ. Главнѣйшія произведенія Римскихъ художниковъ, украшенія Музеевъ и галлерей, драгоцѣнныя сокровища Ватиканской библіотеки и кабинетъ множества рѣдкостей, отвезены во Францію. Важнѣйшія вещи Геркулана и Помпеи принадлежавшія бывшему Королю Неаполитанскому, имѣли такову же участь. Бразды крови запечатлѣны вдоль обоихъ сихъ Государствъ, и корыстно Французовъ опустошило карманы мирныхъ ихъ обитателей.

Въ 1796 году, по отнятіи у Короля Сардинскаго Савоіи и Ниццы, Бонопарте вынудилъ съ него большую контрибуцію и сверхъ того условіе снабжать Французскую армію припасами, и въ потребномъ случаѣ пропускать оную чрезъ свои владѣнія. Герцогъ Пармской, Испанской Инфантъ и братъ Королевы Испанской, долженъ былъ заплатить за дарованный ему миръ два

милліона ливровъ, двадцать драгоцѣннѣйшихъ картинъ и сдѣлать на Французскую армію знатную поставку припасовъ. Подобнымъ образомъ и Герцогъ Моденскій нашелся принужденнымъ сдѣлать великое пожертвованіе деньгами и также двадцатью картинами, но и при всемъ томъ весьма въ скоромъ времени, долженъ былъ оставить свои земли, превращенныя потомъ въ республику. Бонопарте предуготовилъ подобную участь и Тосканѣ. Ливорно, богатый городъ, былъ Французами совершенно разграбленъ, и Герцогъ Тосканскій, не взирая на новый милліонъ ливровъ, жаднымъ непріятелямъ предлагаемый, лишился также своего престола: упраздненный такимъ образомъ тронъ, былъ отданъ во владѣніе сестры Бонопарте.

Но Папѣ предстояла гораздо большая потеря. Сверхъ того, что въ 1790 году Французы отняли у него законно принадлежащія ему два Графства: Авиньіонъ и Венессенъ, Бонопарте предписалъ къ тому, чтобъ онъ лишился области Болоніи, Феррары и проч. внесъ 30 милліоновъ ливровъ, поставилъ 1600 лошадей и уступилъ Французамъ 100 картинъ, статуй, бюстовъ и 500 рукописныхъ книгъ.

Сардинскій Король, искупившій миръ дорогою цѣною, долженъ былъ уступить Французамъ всѣ свои крѣпости, со всѣми нужными припасами и самыми гарнизонами. Неболь испы-

палъ на себѣ всю люпость Французскаго грабительства.

Лукка заплатила два милліона ливровъ, а Венеція, по разграбленіи всѣхъ ея арсеналовъ и захваченіи ея флота отдана самовластно Австріи.

Понадобилось завоеваніе Египта, и сокровища бѣдной Швейцаріи, которыя однако же найдены не таковыми, какъ ихъ считали, требуются на сіе великое предпріятіе. Бонопарте прокладывалъ путь къ своему могуществу — и что могло препятствовать оному? —

По сему самому Швейцарія должна была содѣлаться театромъ грабежа и губительства, и отторгнувъ Фелтлинъ, Кловенъ и Вормсъ отъ Граубинца, содѣлаться удѣломъ Франціи. Бернъ внесъ 6 милліоновъ ливровъ и все Государство приведено въ самое ужаснѣйшее положеніе.

Ежели подобнымъ образомъ было поступлено съ невинною Швейцаріею, по что долженъ былъ понесши Египетъ? Вмѣстѣ съ симъ и Кавалеры Іоанна Іерусалимскаго должны были принесши не малую дань грабительству Бонопарте. Онъ получилъ отъ Мальты 1200 пушекъ, 40.000 рублей, 15.000 центнеровъ пороха, два военные корабля, одинъ фрегатъ и двѣ галеры, кои были къ счету еще до отъѣзда Французовъ изъ своего отечества. Сверхъ всего этого, какъ плапы, испребованной капитуляціею, Бонопарте

не устыдился отнять у Кавалеровъ всѣ наличныя вещи, орденскія драгоцѣнности и большое орденское знамя, однако же съ онымъ былъ принужденъ испытать игру судьбы и перемѣнчивость погоды; ибо фрегатъ, везшій тѣ драгоцѣнности и почетные знаки Кавалеровъ и ихъ героевъ во Францію, былъ взятъ на пути Англинскимъ кораблемъ.

Слѣдующій отрывокъ изъ письма автора тайной Исторіи, отъ Сентября 1805 года, можетъ показать весьма ясно, сколь велика жадность Бонопарте къ деньгамъ и различнаго рода имуществамъ, которые умѣетъ онъ снискивать вездѣ, куда токмо не простретъ свои виды. „Судя по великому множеству Императорскихъ и Королевскихъ дворцовъ, по умноженію Императорскихъ и Королевскихъ помѣстьевъ, по несчетному количеству алмазовъ, портретовъ, статуй, библіотекъ, музеевъ и проч. можно заключить, что безкорыстіе и самоотверженіе не принадлежатъ къ добродѣтелямъ Наполеоновымъ. — Во Франціи располагаетъ онъ не только всѣми дворцами и обширными дачами бывшаго Короля, но еще приумножилъ оныя національными имѣніями и помѣстьями, купленными или конфискованными по его повелѣнію. — Въ Италіи офиціально объявилъ онъ принадлежащими коронѣ: 1. Королевскій дворецъ въ Миланѣ и Королевскую Виллу, называемую теперь Villa Bonoparté, 2. Дворецъ въ Маинцѣ, со всѣми къ

5813 110.694
...нальн. Ин-т им. ... Фундаментальн. библіотека

нему принадлежностями, 3. Дворецъ въ Мантуѣ и еще другой, находящійся въ предмѣстіи сего же города, такъ какъ и прежде бывшій Герцогскій дворецъ въ Моденѣ, 4. Дворецъ, находящійся подлѣ Бресціи, и другой, лежащій подлѣ Болоніи, 5. Прежде бывшіе дворцы Герцогскіе въ Пармѣ и Піаченцѣ. 6, Прекрасный замокъ Мезино. Сверхъ того выдано 10 милліоновъ изъ Королевской казны въ Миланѣ купить мѣсто для звѣринца, садовъ и проч. Сюда принадлежатъ всѣ дворцы и помѣстья прежняго Короля Сардинскаго, Герцога Брабантскаго, Графа Фландрскаго, Нѣмецкихъ Курфирстовъ, Князей, Герцоговъ, Графовъ и Бароновъ, бывшихъ до послѣдней войны владѣтельными Государями на лѣвомъ берегу Рейна. Я видѣлъ списокъ, въ которомъ число дворцовъ и замковъ, принадлежащихъ Наполеону, простирается до 79, такъ что онъ можетъ каждый мѣсяцъ шесть разъ перемѣнять свое жилище, и при всемъ томъ не быть цѣлой годъ ни въ одномъ дворцѣ по два раза. Въ это число не включаются особенные замки и помѣстья Іозефины, Принцевъ и Принцессъ, принадлежащихъ къ фамиліи Бонопарте. Г-жа Бонопарте со времени Консульскаго званія мужа своего, купила на собственное свое или дѣтей своихъ имя девять помѣстьевъ съ принадлежащими къ нимъ замками, четыре національныхъ лѣсовъ и шесть домовъ въ Парижѣ. Іосифъ Бонопарте имѣетъ четыре помѣстья съ замками

во Франціи, три дома въ Парижѣ и Брисселѣ, три замка и помѣстья въ Италіи, одинъ домъ въ Миланѣ и еще другой въ Туринѣ. (Объ Испаніи нѣчего и упоминать) Люціанъ Бонопарте имѣетъ одинъ домъ въ Парижѣ, одинъ въ Боннѣ и одинъ въ Шамбери: сверхъ того, помѣстья въ Бургоніи, два въ Лангедокѣ и еще одно по близости Парижа. Въ Болоніи, Феррарѣ, Флоренціи и Римѣ также есть у него домы. Еще получилъ онъ въ Папской области три замка со всѣми принадлежностями, въ замѣну одного изъ прежнихъ своихъ владѣній во Франціи — Людовикъ Бонопарте имѣетъ три дома въ Парижѣ, одинъ въ Кельнѣ, одинъ въ Спрасбургѣ и одинъ въ Ліонѣ; кромѣ того имѣетъ два помѣстья во Фландріи и три въ Бургоніи, одно въ Франшконтѣ и одно въ Альзасѣ. У него есть еще замокъ въ четырехъ миляхъ отъ Парижа. Въ Генуѣ есть у него прекрасный домъ и въ Генуезскомъ округѣ большое помѣстье. Онъ купилъ три плантежа въ Америкѣ и два въ Гваделупѣ, а Іерониму Бонопарте, подарены до сихъ поръ только два помѣстья въ Брабантѣ и одинъ домъ въ Парижѣ. Однако же для него куплено несколько прежнихъ владѣній Оранжскаго дома. У госпожи Летиціи, Бонопарте матери Наполеоновой, есть домы въ Парижѣ, Туринѣ, Миланѣ и Римѣ; она имѣетъ четыре помѣстья во Франціи и два въ Италіи. Г-жа Бачіочи, Герцогиня Флорентинская, имѣетъ два дома въ Парижѣ,

Княжеской дворецъ въ Луккѣ и другой въ Піомбинѣ. Во Франціи осталось у ней только два помѣстья; но она имѣетъ еще три въ Италіи и четыре во владѣніяхъ своихъ и мужниныхъ. Княгиня Санпо-Кроце имѣетъ домъ въ Римѣ и четыре замка въ Папской области: у ней есть также домы въ Миланѣ, Туринѣ и Парижѣ, подаренные Наполеономъ, съ двумя помѣстьями во Франціи, одинъ въ Піемонтѣ и еще двумя въ Ломбардіи. Г-жа Мюратъ имѣетъ два дома въ Парижѣ, одинъ въ Брисселѣ, одинъ въ Турѣ и одинъ въ Бордо; сверхъ того три помѣстья по сю и по ту сторону Алпійскихъ горъ. Княгиня Боргезе купила на оставшіяся послѣ перваго ее мужа Генерала Леклерка деньги три плантежа въ Гваделупѣ и два въ Мартиникѣ. Съ теперишнимъ своимъ супругомъ получила она два дома въ Римѣ и три помѣстья въ Campagna di K m.. Кромѣ того братъ ей подарилъ по одному дому въ Парижѣ, Кельнѣ, Туринѣ и Генуѣ, съ тремя помѣстьями во Франціи и пятыр въ Италіи. Сверхъ того для матери своей и для каждой сестры купилъ Наполеонъ на родинѣ своей, островѣ Корсикѣ, помѣстья, или покрайней мѣрѣ угодья, которыя можно сдѣлать помѣстьями. Равнымъ образомъ и прочіе какъ близкіе, такъ и дальніе родственники Г. Бонопарте, узнали собственнымъ опытомъ его щедроты. Кардиналу Фешу подарены домы въ Парижѣ, Миланѣ, Туринѣ и Римѣ, и сверхъ того помѣстья во

Франціи и Италіи. Семнадцать родственниковъ, доводящихся ему въ первомъ, второмъ и третьемъ колѣнѣ по отцѣ или по матери, также получили отъ него помѣстья во Французской Имперіи и Италіанскомъ Королевствѣ. Нельзя съ точностію опредѣлить сколь велико число всей родни его, однако же одинъ извѣстный человѣкъ, давно уже занимающійся собраніемъ матеріаловъ для сочиненія исторіи дома Бонапарте и Французской Имперіи, назвалъ мнѣ около шестидесяти особъ мужескаго и женскаго пола, которыя принадлежатъ всѣ къ сему классу, и обязаны щедротамъ Г. Бонопарте за теперишнее свое со всѣмъ неожиданное счастіе. Естьли представить себѣ, что сіи несмѣтныя сокровища были собраны и раздѣлены не болѣе какъ въ пять лѣтъ, то надобно признаться, что въ лѣтописяхъ Европы нельзя найти ничего подобнаго сей революціи, какъ въ отношеніи къ богатству, такъ и въ отношеніи къ силѣ. Собственность всѣхъ другихъ Государей, вмѣстѣ взятая, несоставитъ и половины того, что ограбили Бонапарты (1).

Голландія, мать торговли, извѣстная своимъ богатствомъ, незамѣдлила обратить на себя алчныхъ взоровъ Бонопарте. *Ей надобенъ Король*, говоритъ онъ, — но свѣтъ увидѣлъ,

---

(*) Историческія письма о Франціи, часть V, письмо XIX. стран. 242.

что ему гораздо нужнѣе ея деньги. Въ самомъ дѣлѣ съ уничтоженіемъ имени Баиавской республики, пропала и молва о ее богатствѣ. Она заплатила Франціи 100 милліоновъ гульденовъ, употребила все сухопутное свое войско и флотъ на службу Франціи, содержала 25 тысячь Французскаго войска и уступила область, лежащую къ Югу отъ рѣки Мааса.

Кому не извѣстно пожертвованіе Пруссіи? Большая часть богатствъ ее досталась ненасытимому Бонапарте, который лаская до нѣкоторато времени Прусское Правительство, изрыгнулъ наконецъ на него месть свою.

Вольные города, за то что пользовались еще своею свободою, могли ли не принести дань Бонопарте, и сколько милліоновъ должны были заплатить Франкфуртъ на Майнѣ, Гамбургъ, Бременъ, Ниренбергъ, Аугсбургъ и многіе другіе? —

Чемъ одолжены Испанія и Португалія первоначальнымъ расположеніемъ Бонопарте, заключеніемъ сего тѣснаго дружескаго союза, коего исполненіе стоило имъ въ послѣдствіи времени толикихъ опустошеній и грабежей, произведенныхъ благонравчымъ ихъ союзникомъ? — Миллiонамъ денегъ.

Не смотря однакоже на сіе, Королевская Португальская фамилія принуждена была убѣжать въ Бразилію. Этрурскій Король лишенъ своихъ владѣній. Испанія также понесла чрез-

вычайный убытокъ, какъ отъ пятилѣтней войны своей съ Франціею, такъ и отъ хищничества данаго ей вновь Короля и защищающихъ его войскъ.

Гдѣ на земля въ Германіи, которая неудовлетворяла бы корыстолюбію Бонопарте? Несчастная Нѣмецкая Имперія! Всѣ твои сокровища расхищены, долины преобращены въ степи, жители подобно дикимъ выводятся для пролитія крови собственныхъ своихъ единоземцевъ, изнуренный земледѣлецъ лишается послѣдней, потомъ пріобрѣтенной имъ полушки, а то, чего нельзя забрать, превращается въ прахъ. Всѣ твои деньги и вещи, таковую же цѣну имѣющія, вывозятся во Францію, лучшій подданный раззоряется послѣднимъ изъ Наполеоновыхъ солдатъ; — и бѣдной Германіи остались одни только слезы!! — Налогъ ста милліоновъ ливровъ, испребованный съ провинцій, угнѣтенныхъ всѣми бѣдствіями войны, былъ для Австріи первымъ послѣдствіемъ заключеннаго съ францією перемирія (1). Потеря всѣхъ владѣній въ Италіи, въ Швабіи и всего Тироля, драгоцѣннаго топографическимъ своимъ положеніемъ, которое дѣлало его оградою между Германіею и Италіею, пожертвованія, уменшившія Монархію болѣе, нежели осьмою частію ея пространства, населе-

(*) Взглядъ на политическое состояніе Европы въ началѣ 1806 года.

нія и городоваго дохода, вотъ ядовитѣйшія послѣдствія отдѣленнаго Пресбургскаго мира.

Россія! любезнѣйшее отечество наше, и ты была должна питать алчность ненасытимаго грабителя. Москва и тысячи окрестныхъ жилелей будутъ служить незабвенною печатію необузданнѣйшаго его корыстолюбія и всѣхъ ужасовъ грабительство Наполеона сопровождающихъ. Дѣйствительно, во всѣ прежніе походы Французы не дѣлали такихъ опустошеній, какъ нынѣ; тогда грабежъ постигалъ только тѣхъ, кои имѣли несчастіе попадать въ руки корыстолюбивыхъ солдатъ; но въ послѣднія кампаніи грабительство превратилось въ систему, одолженную Бонопарте своимъ усовершенствованіемъ, и слѣдъ Французовъ печать всѣхъ возможныхъ золъ.

Начиная отъ Ковно и за Москву, куда заходила преступная нога Наполеона, корыстолюбіе его превосходило верхъ всякаго изступленія. Недовольствуясь захваченіемъ вещей, истинную цѣну имѣющихъ, онъ просперъ хищную руку на все, что токмо представлялось глазамъ его. Будучи далекъ всякаго понятія о святости, онъ устремился особенно на разграбленіе церквей, каковое святотатство дошло наконецъ до такого степеня, что въ Москвѣ, во время пребыванія Французовъ, не было почти ни одного храма, уцѣлевшаго отъ всеобщаго раззоренія. Разныя церковныя вещи доставались въ добычу

самому Наполеону и первѣйшимъ его чиновникамъ, прочіе же содѣлывались принадлежностію буйныхъ его легіоновъ. Ободряемые примѣромъ своего начальника, Французы производили ужасы, неслыханные ни въ какой исторіи. Алчба къ корыстолюбію простерлась до того, что они разрывали могилы и вскрывъ тѣла усопшихъ, собирали съ нихъ корысти. Подобнымъ образомъ были ограблены бренные остатки Княгини Репниной, похороненной въ Вильнѣ, и нѣкоторыхъ другихъ особъ, отъ коихъ безбожные Французы надѣялись что либо получить.

Чтобъ вящее усугубить свои беззаконныя корысти, Французы, сколь же отличившіеся нынѣ своимъ грабительствомъ, сколько прежде своимъ просвѣщеніемъ, прилагали особенныя старанія отыскивать имѣнія, спрятанныя различными лицами въ скрытыхъ мѣстахъ домовъ, или зарытыя въ землю. На сей конецъ они тщательно осматривали въ домахъ всѣ закоулки, чуланы, сараи, погреба и проч. одирая въ комнатахъ всѣ обои, вскрывая полы, разламывая мебели и проч. Для лучшаго же отысканія вещей, въ землю зарытыхъ, имѣли особенные желѣзные щупалы, которыми испытывали почти каждый шагъ земли. Опытность Французовъ изобрѣла при семъ случаѣ еще совершенно другое средство поливать землю водою, и смотря по скорѣйшему ея увлаженію, замѣчать, что мѣсто было недавно взрыто, потому что земля взрыхленная

скорѣе примепъ въ себя воду, нежели крѣпко утоптанная, и едва ли кто могъ сохранить имѣніе свое въ надлежащей цѣлости. Нѣкто изъ иностранцевъ, какъ извѣстно намъ, умѣлъ однакоже обмануть и самыхъ хитрыхъ Французовъ, спасши все имѣніе свое слѣдующимъ довольно замысловатымъ образомъ. Не успѣвши выѣхать заблаговремянно изъ Москвы, онъ вырылъ глубокую яму, опустилъ въ оную свои сундуки, засыпавъ ихъ нѣсколько землею; потомъ, оставя вверху аршина на два порожняго мѣста, положилъ туда мертваго Французскаго солдата, котораго равномѣрно прикрылъ новою насыпью земли. Французы, продолжая свои розыскиванія, не преминули посѣтить жилище и сего иностранца, тотчасъ же отыскали мѣсто, очевидно свидѣтельствующее, что оно было внедавнѣ взрыто, и въ чаяніи богатой добычи принялись отрывать самымъ прилѣжнымъ образомъ. Работа ихъ и радость были весьма не долговремянны, ибо, увидя, вмѣсто мнимаго клада, мертваго своего товарища, они предоставили, что тутъ кромѣ подобной поживы ничего другаго не находится, и тотчасъ же отказались отъ дальнѣйшаго изыскиванія.

Всѣмъ извѣстно, что Наполеонъ, живя въ Кремлѣ, занимался тамъ между прочимъ выплавливаніемъ золота и серебра изъ похищенныхъ имъ церковныхъ утварѐй. Алчба къ золоту, принудила его приказать снять крестъ съ извѣсти-

ной колокольни Ивана Великаго, причемъ, какъ разсказываютъ, не одинъ Французъ сломилъ себѣ голову. Почтенный его зять, нововыпечатанный Мюратъ, желая вознаградить потерю своего сервиза, всего экипажа, въ сраженіи при Тарутинѣ, въ которомъ по словамъ Французскихъ бюллетеней, *русскіе были весьма хорошо проучены*, не упустилъ также удобнаго случая заняться металлургическими экспериментами. Во время поспѣшнаго своего движенія, которое однакоже гораздо справедливѣе можно назвать скорою ретирадою, Неаполитанской Король будучи обремененъ множествомъ экипажей, кои по недостатку лошадей подвергались опасности при мѣстечкѣ Бобрѣ, заблагоразсудилъ облегчить оные рудоплавильными своими познаніями. Остановясь на квартирѣ, онъ изволилъ заниматься самъ цѣлыя сутки выжиганіемъ золота и серебра изъ разныхъ вещей, въ числѣ коихъ были и церковныя ризы. Судя потому, что нынѣ и Короли содѣлались рудоплавильщиками, не льзя не сказать со вздохомъ, что же такое ихъ подданные? —

Между тѣмъ нельзя равномѣрно не сказать сдѣсь, что сокровища, собранныя Наполеономъ и ревностными его послѣдователями въ Россіи, едва ли осталось въ рукахъ ихъ хищниковъ. Большая часть Французскихъ обозовъ, во время бѣгства Наполеона, была отбита, а съ симъ вмѣстѣ и добыча его перешла обратно въ руки Русскихъ. Сверхъ сего 500 тысячъ воиновъ, ос-

тавшихся въ Россіи на спокойныхъ зимнихъ квартирахъ, даютъ намъ поводъ къ заключенію, что они не унесли съ собою, что въ свое время, имѣли случай награбить въ нашемъ отечествѣ.

Истязанія, чинимыя въ Гамбургѣ, Любекѣ, Виртембергѣ, Данцигѣ и Лейпцигѣ, городахъ, на кои была наложена контрибуція въ послѣднее время Наполеонова посѣщенія, могутъ также служить убѣдительнѣйшими доказательствами корыстолюбія и грабительства *высокихъ* ихъ *посѣтителей*, которые налагая по нѣсколько милліоновъ на города, подпавшія ихъ власти, не устыжаются придавать поступкамъ таковымъ названіе *позволенной мѣры*, допускаемой правами, дарованными побѣдителямъ. Обыкновеннѣйшія средства для совершеннаго успѣха въ сполъ безчестныхъ предпріятіяхъ суть: захваченіе богатѣйшихъ чиновниковъ и купцовъ, арестованіе, вѣшаніе, разстрѣливаніе и прочіе, не менѣе сего варварскіе поступки, въ коихъ, послѣ самаго Бонапарте, особенно опличились въ нынѣшнее время Маршалы Д'Авуу и Вандамъ и Генералъ Раппъ.

Впрочемъ все сіе, сколь по существу своему ни необыкновенно, не должно однако же насъ удивлять, еспьли мы разсмотримъ какіе подати и многіе другіе разнородные поборы опустошаютъ карманы и самихъ *счастливыхъ подданныхъ великой націи*. Въ самой Франціи никто неизбѣгаетъ онъ большаго или меньшаго платежа, собираемаго собственно для расходовъ

самаго Наполеона. Обыкновеніе, не дѣлать ничего даромъ, — пользоваться всѣми возможнѣйшими средствами для собранія корыстей, споль распространено по всей Франціи, что никакое опредѣленіе къ мѣсту, никакое прошеніе, даже о самомъ справедливѣйшемъ дѣлѣ, никакое повышеніе въ чинѣ, не производится безъ росплаты съ тѣмъ, зависимости коихъ все сіе относится. Начиная отъ Камбасереса, до послѣдняго таможеннаго чиновника, всякой грабитъ и въ свою очередь удѣляетъ часть дохода своего Императору, который получаетъ оную въ платежѣ Министровъ и прочихъ важнѣйшихъ чиновниковъ, безъ чего не могутъ они быть благонадежны въ Монаршемъ къ нимъ расположеніи. Естьли Наполеонъ назначитъ для какого либо Министерства сто милліоновъ, то Министръ онаго изъ угожденія спѣшитъ доставить изъ того десятую часть тайному Императорскому Казначею, и таковымъ образомъ пользуется безопасно своимъ мѣстомъ. Наполеоново духовенство равномѣрно должно наполнять казначейство Наполеона своими приношеніями, естьли хочетъ быть благонадежно въ своей силѣ и въ своихъ доходахъ. Генералы, Полковники также имѣютъ право наживаться, естьли только не забываютъ дѣлѣжа, необходимо нужнаго подъ Наполеоновымъ правленіемъ. Порученіе кому либо полка есть ничто иное, какъ уступленіе откупа: бѣдные солдаты должны при семъ случаѣ набивать

карманы начальниковъ послѣдними своими *capitalia*. Всѣ Меры принуждены служить Государству своимъ карманомъ, потому что всякой округъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, смотря по существу и количеству подапей, имѣетъ свои доходы. Подрядчики на публичныя работы избираются Префектами, которые всегда покровительство свое заставляютъ покупать большими деньгами. Агенты для сбора контрибуцій, имѣя весьма выгодную должность, обязаны по сему выискивать себѣ мѣсто знатными суммами. Должность сборщиковъ податей также очень прибыльна. Разсказываютъ, что одного подобнаго чиновника Министръ грозилъ повѣсить за воровство, а тотъ ему отвѣчалъ, что *человѣка, у котораго 50.000 ливровъ ежегоднаго дохода, никогда не вѣшаютъ.* (*) Въ самомъ дѣлѣ можно ли наказать подобнаго человѣка. Сверхъ того, что можетъ весьма легко откупиться, онъ имѣетъ еще право на отличное уваженіе, потому что всѣхъ воровъ, или приличныхъ душегубцевъ, у которыхъ 15.000 ливровъ дохода, дѣлаетъ Наполеонъ Графами; тѣхъ же у которыхъ только треття часть оныхъ производитъ онъ въ Бароны. Это дѣти его возлюбленные, потому что имъ обязанъ онъ своимъ благосостояніемъ. На все вообще наложены непомѣрныя пошлины, которыя лишаютъ нещастныхъ подданныхъ нерѣдко послѣдняго куска насущнаго хлѣба.

(*) Исповѣдь Наполеона Бонопарте, часть 1.

Фалло дё Бомонъ, бывшій Епископъ Гандскій, просперъ до того искусство опоражнивать карманы, что люди самаго средственнаго состоянія должны были платить ему за свадьбу по два луидора. Но несчастнымъ случаемъ грабительство сіе открылось, и произвело такое негодованіе, что въ Бомона начали бросать камнями, и такимъ образомъ принудили проситься въ другое мѣсто. Наполеонъ зналъ все это весьма хорошо; но какъ Епископъ во время трехлѣтняго своего въ Гандѣ пребыванія успѣлъ скопить экономіею своею 300.000 франковъ, и потому имѣлъ надежнѣйшее средство снискать благорасположеніе Императора, то и былъ переведенъ въ Италію Епископомъ Піаченскимъ, гдѣ продолжаетъ службу свою *со величайшимъ усердіемъ*.

Полковникъ Купаръ принявъ 65й полкъ, нашелъ на немъ долгу сто тысячь франковъ. Черезъ три года онъ весь его выплатилъ и сдѣлалъ экономіи сто тысячь франковъ, найденныхъ въ полковой казнѣ Генералъ-Инспекторомъ при смотрѣ. Не смотря на сіе очевидное грабительство солдатъ, Полковникъ снискалъ уваженіе Монарха своего, и конечно, можетъ надѣяться въ дальнѣйшемъ повышеніи.

Конскрипція, сей разсадникъ Наполеоновыхъ войскъ, есть также одна изъ выгоднѣйшихъ мѣръ его обогащенія. Естьли кто либо изъ конскриптовъ скроется, или какимъ нибудь обра-

зомъ уклонится опъ службы, то Префекты берутъ обыкновенно знатную пѣню съ родственниковъ убѣжавшаго, вынудивъ припомъ непремѣнно поставить другаго рекрута, такъ что вмѣсто одного получаютъ вдругъ двухъ солдатъ, ибо бѣжавшій будучи отысканъ или пойманъ переходя изъ тюрьмы въ тюрьму, отдается наконецъ также въ какой нибудь полкъ безъ всякаго зачета.

Сюда надобно присоединить еще новѣйшее правило Наполеона сокращать расходы свои въ чужихъ земляхъ нѣкотораго рода непосредственной контрибуціи съ обывателей, которые должны содержать и довольствовать всѣмъ нужнымъ поставляемыхъ въ ихъ дома солдатъ. Таковое безплатежное содержаніе его войскъ имѣетъ еще ту выгоду, что начальникъ полка, имѣя право разсылать своихъ солдатъ, назначаетъ симъ послѣднимъ мѣста, въ коихъ они находятъ средство къ поживѣ, и набивая свои карманы, содѣйствуютъ тѣмъ и къ обогащенію своего начальства. Въ 1806 году, около Вейльбурга на Ланѣ, одинъ капралъ, съ своимъ капральствомъ, стоялъ въ хорошей деревнѣ. Какъ онъ былъ въ ней главнымъ начальникомъ, то староста и пасторъ каждое утро приходили къ нему навѣдываться о его здоровьѣ. Кромѣ очень хорошаго стола, давали ему ежедневно по полукронѣ. Деньги эти только что переходили чрезъ руки капрала, который долженъ былъ отдавать

ихъ своему Полковнику, коего полкъ, состоящій изъ трехъ баталіоновъ, занималъ 70 городовъ, мѣстечекъ и деревень, снабжавшихъ его всѣмъ смотря по состоянію. На эти деньги одѣвали солдатъ, чинили ружья и проч. Генераламъ отводятъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ квартиры съ условіемъ, чтобъ они содержали ихъ столъ, и проч.

Разсматривая все сіе нельзя не сознаться, что Наполеонъ, изобрѣтатель системы новѣйшаго Французскаго обирательства, долженъ быть почтенъ первѣйшимъ грабителемъ, превосходящимъ мѣру всякаго ожиданія.

ГЛАВА XI.

Бонопарте мстителенъ и кровожаденъ.

Всѣ безпристрастные писатели жизни Наполеона Бонопарте согласно утверждаютъ, что страсть мщенія была видна даже въ юношескихъ его лѣтахъ. Они говорятъ, что находясь въ военной школѣ, въ которую отдалъ его чадолюбивый Генералъ Марфебъ, и узнавъ какимъ образомъ Корсика досталась Французамъ, онъ клялся питать къ Генуезцамъ, продавшимъ его отечество, вѣчную ненависть и возможное мщеніе, что наконецъ, удивительнѣйшимъ предопредѣленіемъ судебъ, въ полной мѣрѣ совершилось. Однажды разсказываетъ авторъ книги: (Напо-

110697
...зальн. Ин-т
им. ... ПИРОВА
Фундаментальная библиотека

леонъ Бонопарте и народъ французской.) поварищи его выдали ему новоприбывшаго въ школу Корсиканца за Генуезца. Бонопарте мгновенно кинулся на него, схватилъ его за волосы и непремѣнно бы умертвилъ ежели бы не подоспѣли сильнѣйшіе и невырвали изъ рукъ его невинную жертву своей неосторожности. Нѣсколько недѣль сряду приходилъ онъ всякой разъ въ бѣшенство, какъ скоро усматривалъ бѣднаго сего Корсиканца. Тотъ же самый писатель говоритъ, что его ничѣмъ не льзя было болѣе раздразнить, какъ назвавши Французскимъ вассаломъ, и таковая ненависть къ Франціи распространилась и и на самое правительство до такаго степеня, что прогуливаясь однажды по берегу Сены, въ кругу товарищей, доброжелателей Короля, онъ нагло объявилъ себя ненавистникомъ онаго. Товарищи его были столь раздражены таковою дерзостію, что хотѣли его утопить, и, можетъ быть, исполнили бы сіе предпріятіе, ежели бы онъ не спасся бѣгствомъ отъ ихъ ярости.

Но неупоминая о семъ, мы находимъ въ Исторіи его безконечное множество примѣровъ мстительности и кровожадности — сихъ адскихъ страстей, коими Наполеонъ основалъ первобытную свою славу, а въ послѣдствіи времени подкрѣплялъ свое могущество. Начиная съ Тулонскаго сраженія до нынѣшняго даже времени, каждый шагъ его выказываетъ ненасытимаго кровопійцу, отъ котораго небезпричины содра-

гается вся вселенная. Будучи самымъ жесточайшимъ терроризмомъ съ самаго начала республики, онъ былъ зрителемъ всѣхъ ужасовъ, обуревавшихъ преступную Францію, неупуская между имъ и съ своей стороны соучаствовать ревностнѣйшимъ образомъ въ злодѣяніяхъ, тогдашнему его званію и состоянію весьма приличныхъ.

Всѣмъ извѣстно, что расположеніе Барраса къ Бонопарте снискано симъ послѣднимъ во время осады Тулона, побоища доказавшаго безчувственность и варварство его самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ. Свойства сіи, совокупно съ мстительностію, были наконецъ столь пагубны какъ для самой Франціи, такъ почти и для всей Европы, что угнѣтаемое человѣчество, невольно сосредоточиваетъ въ одномъ словѣ *Наполеонъ*, понятіе о всѣхъ неслыханнѣйшихъ преступленіяхъ, насиліяхъ, истязаніяхъ и убійствахъ, произведенныхъ безбожнымъ властелиномъ Франціи, неполагающимъ предѣловъ необузданному своему честолюбію. Можно сказать весьма справедливо, что когда ненасытимое честолюбіе Бонопарте ищетъ себѣ новой пищи, тогда все, что осмѣливается сопротивляться его намѣреніямъ или предпринятымъ имъ мѣрамъ, непремѣнно подвергается неукротимому его мщенію.

Баррасъ, Моро и Пальмъ, о коихъ нѣкоторымъ образомъ помянуто уже въ предшедшихъ главахъ, не достаточноли доказываютъ мстительность Бонопарте? Пишегрю, сей благород-

ный сынъ своего отечества, для коего провелъ онъ всѣ цвѣтущія лѣта среди ужасовъ войны, подвергая себя безпрестанно очевидной смерти, лишился жизни только за то, что не спросясь позволенія у Бонопарте, осмѣлился пріѣхать въ Парижъ. Между тѣмъ всѣ вообще утверждаютъ, что онъ погибъ не за сіе приписанное ему преступленіе, но только потому, что смерть его была нужна кровожадному тирану, который питая къ нему ненависть и страшась, чтобъ онъ не открылъ извѣстныя ему истины, поспѣшилъ насытить мщеніе свое новою жертвою. Какъ бы то ни было, друзья истины отдадутъ всегда справедливость послѣднимъ минутамъ жизни сего храбраго и почтеннаго Генерала. Они никогда не забудутъ отвѣтъ его Фуше, который пришедши въ тюрьму наканунѣ его смерти предлагалъ ему Маршальской жезлъ и дипломъ на высшій чинъ почетнаго Легіона, естьли только онъ будетъ свидѣтельствовать противъ Моро. — "*Какъ*, сказалъ онъ ему, со всею твердостію неустрашимаго героя, *вы предлагаете мнѣ жизнь, ежели я сдѣлаюсь недостойнымъ оной; я твердо рѣшилъ мой выборъ. Я могу быть вашею жертвою, но никогда не буду вашимъ соучастникомъ; призовите своихъ палачей, я готовъ умереть такъ, какъ всегда жилъ, и какъ человѣкъ честный и незаслуживающій упрековъ.* Сей отвѣтъ былъ приговоръ его смерти и чрезъ двадцать четыре часа Пишегрю не су-

ществовалъ болѣе. Самому Моро было дано на произволеніе выбрать или двухлѣтнее заключеніе въ Тамплѣ или вѣчную ссылку. Но ежели бы онъ выбралъ первое, то по мнѣнію нѣкоторыхъ политиковъ, онъ былъ бы для Бонопарте гораздо страшнее, нежели въ своей деревнѣ въ Гросбуа. Состраданіе и то участіе, которое умножается всегда отъ гоненія, вооружило бы за него многихъ сообщниковъ, и можетъ быть ему была бы доставлена свобода; впрочемъ носился слухъ будто бы онъ дѣйствительно не хотѣлъ удалиться, но ему было сказано, что онъ только тогда увидитъ свою жену и дѣтей, когда будетъ просить въ облегченіе своего наказанія ссылку, и казалось, что онъ почелъ за пристойное оную испрашивать. Генералы, Офицеры и даже солдаты, находившіеся подъ начальствомъ Моро, должны, были ожидать себѣ также приговора къ смерти или ссылкѣ; но какъ большая часть побѣдъ, одержанныхъ Франціею, запечатлена ихъ кровію, такъ что ихъ осталось весьма мало, по сему самому Бонопарте ограничился смертію только нѣкоторыхъ изъ нихъ и удержался произнести назначенный всѣмъ имъ приговоръ. Несмотря однакоже на всѣ усилія Бонопарте отдѣлаться отъ Моро, сего величайшаго соперника славы его, истинна восторжествовала и гнусный утѣснитель явился во всемъ своемъ видѣ. Желая запимить подвиги сего добродѣтельнѣйшаго мужа, о участи коего соболѣзновала вся

Франція, онъ тюкмо подалъ ему средство предстать нѣкогда предъ лицѣ цѣлаго свѣта, дабы, соучаствуя въ правомъ дѣлѣ Россіи, предпринятіемъ для освобожденія Европы отъ тягостнаго ига, снискать себѣ безсмертную славу (*)

Множество невинныхъ выходцовъ, возвратившіеся обратно во Францію, доказали смертію своею кровожадность Бонопарте. Какъ всѣ они были по большей части доброжелатели покойнаго Французскаго Короля и истинные сыны

(*) Судя потому какую ненависть питалъ Бонопарте къ Моро и какія усилія предпринималъ онъ для отдаленія его отъ Франціи, нельзя не предполагать, что вступленіе его въ службу союзниковъ, было для Наполеона грознымъ ударомъ, котораго онъ никакъ неожидалъ. Но погда какъ онъ самъ питалъ къ нему чувство мщенія, войска его были совершенно противныхъ мыслей. Всѣ знаютъ, что извѣстіе о прибытіи Моро къ нашей арміи, произвело во Французахъ чрезвычайную радость. Чувствуя всю мѣру обиды, нанесенной ему кровожаднымъ ихъ предводителемъ, они не могли не изъявить восторговъ своихъ о счастливомъ избѣжаніи его безаконной власти, кровожаднаго тирана: въ корпусѣ Маршала Даву Офицеры услыша о пріѣздѣ Моро на матерую землю, начали пить за здоровье прежняго своего Генерала. Маршалъ узнавши объ этомъ приказалъ арестовать тридцать человѣкъ; но едва успѣли исполнить сіе приказаніе, какъ всѣ прочіе Офицеры принесли свои шпаги, говоря, что и они виновны въ пре-

отечества, посему самому и немогли быть пріятны новому правителю, который подъ предлогомъ учавствованія въ заговорахъ пропивъ его особы, присудилъ ихъ, какъ убійцъ, къ гильіотированію.

Демурье, Жоржъ и множество другихъ, которыхъ безчеловѣчный властелинъ не могъ обольстить всѣмъ своимъ лукавствомъ, понесли таковую же участь. —

ступленій арестованныхъ товарищей, такъ что Генералъ съ трудомъ могъ уговорить принять обратно свои шпаги. Зная какое дѣйствіе можетъ произвести извѣстіе о пріѣздѣ Моро надъ войскомъ, Наполеонъ старался всячески сіе скрывать; но не могши успѣть, прибѣгнулъ къ обыкновенному своему средству — т. е. заставлялъ вѣрить своимъ словамъ, запрещивши подъ смертною казнію распространять хотя справедливые, но невыгодные для него слухи. Не смотря однакоже на сіе многіе непріятельскіе отряды, узнавши, что Моро находится въ арміи союзниковъ, тотчасъ же переходили на ихъ сторону, и такимъ образомъ подтвердили всеобщее мнѣніе о уваженіи и достоинствахъ сего угнѣтаемаго героя, смерть коего конечно было оплакиваема и въ рядахъ непріятелей. Генералъ Моро, принятый въ Россійскую службу, былъ сдѣланъ начальникомъ Генералъ-Штаба; но при осмотрѣ мѣстъ положенія Дрезденскихъ укрѣпленій, лишась обѣихъ ногъ, не могъ перенести операціи. Онъ скончался 1813 года.

Что было главнѣйшею причиною нещастія *Арены* и соосужденныхъ съ нимъ *Чераки, Топино, Лебрюня* и *Дермепвиля*. Ареновъ обнаженный кинжалъ, который удержалъ гренадеръ, схвативши его за руку, когда имъ надлежало поразить грудь Бонопарте и благодарное обниманіе и увѣнчаніе гренадера руками жены его, есть чистая ложь, какъ равно и весь заговоръ къ убивству вскорѣ послѣ того въ театрѣ, въ которомъ замѣшаны были, сверхъ сказанныхъ выше, *братъ Аренова, Діана*, и нѣкоторые другіе, есть сущая неправда. Смерть всѣхъ сихъ нещастливцевъ была слѣдствіемъ спаринной фамильной вражды, продолжавшейся съ давнихъ временъ въ Корсикѣ между Аренами у Бонопарте. Всемъ извѣстно, что Корсиканецъ, а особливо Наполеонъ, единожды возненавидѣвъ кого либо, питаетъ злобу во всю жизнь свою, пока осипнетъ вся кровь въ его жилахъ, и такимъ образомъ не знаетъ инаго конца въ гоненіи ненавидимаго, кромѣ смерти. Чтобъ сбыть съ рукъ сихъ недовольныхъ Корсиканской и Италіанской крови, было сдѣлано первоначально ложное донесеніе, по коему посадили ихъ сперва на започеніе въ Тамплѣ; но лишь только обнаружилось произшествіе съ *адскою машиною*, отъ которой весьма щастливымъ образомъ спасся Бонопарте и сидѣвшіе съ нимъ въ каретѣ Генералы и Адъютанты, то содержимые подъ стражею Корсиканцы и Италіанцы, безъ дальнѣйшаго суда, были

приговорены къ смерти, и невинною своею кровію принесли новую дань безчеловѣчному тирану; ибо защитники несчастныхъ, въ которыхъ имъ по тогдашнимъ обрядамъ не льзя еще было отказать, доказали словесно и писменно, что они безъ всякаго изслѣдованія и справедливости были осуждены на казнь (*). *Гвишарѣ*, защитникъ

(*) Чтобы во всякое время имѣть большее средство отдѣлываться отъ недовольныхъ, и потому истинно честныхъ людей, Бонопарте вынудилъ Правительство издать новый законъ, въ силу котораго оно имѣло право во всякомъ Департаментѣ, гдѣ почитало нужнымъ, учредить спеціальные трибуналы, которые бы состоя изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, опредѣляемыхъ первымъ Консуломъ, судили всѣ злодѣянія и преступленія, требующія тѣлеснаго или позорнаго наказанія, и всѣ уличенные въ воровствѣ, насиліи и грабежахъ, содѣланныхъ сообществомъ покрайней мѣрѣ двухъ человѣкъ, въ умышленномъ смертоубійствѣ, въ зажиганіи домовъ и дѣланіи денегъ, въ угрозахъ и худомъ поступленіи съ покупателями національнаго имѣнія, въ тайномъ вербованіи и хитростяхъ, употребляемыхъ для отвлеченія военныхъ людей и рекрутъ отъ ихъ должности, и наконецъ всѣ тѣ, которые уже содержались подъ стражею, подлежали таковымъ новоучрежденнымъ трибуналамъ; доказывающимъ учрежденіемъ своимъ скорое отверженіе республиканскаго правленія. *Наполеонъ Бонопарте и народъ Французскій, Часть I.*

Іосифа Арены, доказалъ весьма основательно невинность своего кліента и сотоварищей его. Злобный *Гарель*, орудіе сильнаго, подвергнулъ ихъ смерти однимъ только совершенно опровергнутымъ доводомъ. *Чераки* погибъ только за то, что отправляясь въ дорогу купилъ у Гареля кинжалъ, а *Діана*, что сшелся съ Гарелемъ на переходахъ театра, и съ намѣреніемъ послѣдняго прошелъ мимо ложи перваго Консула. У мнимыхъ убійцъ не найдено даже ни ножика, не только при ихъ, ниже въ домахъ ихъ, и самыхъ окрестностяхъ домовъ, не смотря на то, что по донесенію Гареля, Топино раздѣлилъ съ Чераківмъ на булеварѣ или въ Тюльерійскомъ саду двенадцать кинжаловъ (*).

Нещастный Герцогъ Энгіенскій, почтенная опрасль Бурбоновъ, за то, что не хотѣлъ пресмыкаться у ногъ властолюбиваго пресполохищника, содѣлываешся также жертвою его мстительности. Его увозятъ насильно изъ неупральной земли, судятъ своими законами, не слушая никакого оправданія, обвиняютъ въ различныхъ преступленіяхъ и приговариваютъ къ разстрѣлянію. Всѣ назначенные къ исполненію сего беззаконнаго приговора чувствуютъ несправедливость онаго, но Бонопарте алчетъ его крови, — и

(*) Вопъ каковы Бонопарте и народъ Французской С. Петербургъ, 1812 года.

внукъ Принца Конде погибаетъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Св. Людовикъ дваццать первый его прадѣдъ, забавлялся въ 1233 году оказаніемъ справедливости послѣднему изъ своихъ подданныхъ. Онъ разстрѣлянъ въ Винценскомъ лѣсу, въ ночь съ 21 на 22 число Марта, 1804 года. (*)

Между тѣмъ какъ сей славный потомокъ Конде, коего дарованія равнялись его добродѣтелямъ, умиралъ съ героическою твердостію, Наполеонъ, вынувъ часы, говорилъ *со улыбкою* Г-жѣ Бонопарте и Фушѣ, которые, какъ увѣряютъ, за него просили: „*пять минутъ уже какъ все дѣло рѣшено.*“ Гюлень обѣщалъ ему кончить все въ два часа по утру. Закалая сію невинную жертву, Бонопарте хотѣлъ доказать Французамъ и всей Европѣ, что домъ Бурбоновъ пересталъ царствовать и замѣщенъ Бонопартевою династіею, но, кажется, можно сказать безошибочно, что на сей разъ расчеты его были невѣрны и безуспѣшны. Впрочемъ судить о семъ оставляемъ мы на волю нашихъ читателей; намъ остается токмо пожелать возврата спокойствія, коего лишилось человѣчество со времени беззаконной Наполеоновой власти.

Нещастный Райтъ понесъ мученическую смерть только потому, что былъ Англичанинъ,

---

(*) Историческое описаніе о Людовикѣ Антоніи Генрихѣ Герцогѣ Енгіенскомъ, разстрѣляномъ по приказанію Бонопарте. С. П. 1806 года.

и несмотря на всѣ ласки и угрозы, не согласился содѣйствовать коварнымъ намѣреніямъ неистоваго Корсиканца. Неслыханнѣйшее тиранство произведено было надъ симъ достойнѣйшимъ мужемъ, который изъ своей темницы распростеръ новые лучи на имя Британскаго народа. Твердость его раздражила Французское правительство, а паиріотизмъ имѣлъ бѣдственную участь не понравиться. Думали, что онъ имѣлъ довѣренность верховнаго своего начальства, и изъ того заключили, что онъ знаетъ всѣ его тайны. Такимъ образомъ положено, ежели онъ не согласится измѣнить своему отечеству, принести его въ жертву. На всѣ вопросы и предложенія, дѣлаемыя ему Фуше, отвѣчалъ онъ съ негодованіемъ, и когда начали угрожать, что его уморятъ въ тюпкѣ, то онъ сказалъ: „*Я не боюсь смерти; отечество отмститъ за это убійство, между тѣмъ какъ Богъ приметъ мою душу.*“ Всѣ возможнѣйшія тиранства, которыя сами Французы называютъ адскими муками, не могли совратить его отъ принятаго имъ намѣренія, умретъ вѣрнымъ своему Королю и Отечеству, *и кто въ такомъ состояніи и при такихъ мученіяхъ твердъ въ природномъ своемъ достоинствѣ, правилахъ и образѣ мыслей, тотъ болѣе заслуживаетъ памятники и олтари, нежели законодатель и побѣдитель* (*).

(*) Авторъ историческихъ писемъ о Франціи, описывающій всѣ тиранства, учиненныя надъ до-

Въ 1803 году Бонопарте взиралъ съ великимъ прискорбіемъ на отъѣздъ Лорда Виппорта: имѣя малую надежду на морскую свою силу, онъ пришелъ въ величайшую ярость, читая въ Булонскомъ лагерѣ Англинскую декларацію о воинѣ. Неистовство его при семъ случаѣ было гораздо болѣе, нежели при снятіи осады съ крѣпости св. Іоанна Акрскаго. Цѣлый даже часъ братъ его Іосифъ не смѣлъ къ нему приближиться. Сипрасить мщенія и наглость привели у него въ забвеніе всѣ мѣры благоразумія ему внуша-

---

бродѣтельнымъ Райтомъ, приводитъ въ содроганіе всякаго читателя, слѣдующимъ описаніемъ, заимствованнымъ имъ изъ достовѣрнѣйшихъ рукъ. „Когда не преставали Райта ласкать и дѣлать ему обѣщанія, то онъ кончилъ допросъ тѣмъ, что замолчалъ, и тогда то объявили ему, что пытка развяжетъ у него языкъ. Нѣсколько отборныхъ жандармовъ схватили его и растянули въ застѣнокъ. Райтъ не жаловался, ни испустилъ ни одного вздоха, хотя и употреблены самыя мучительныя орудія и онъ претерпѣвалъ ужасную боль. Въ продолженіе двухъ часовъ, какъ онъ въ первый разъ былъ поднятъ на дыбу, переломили у него лѣвую руку и правую ногу; сверхъ того содрали ногти со всѣхъ пальцовъ обѣихъ ногъ потомъ отдали лѣкарю: (который по смерти Райта описалъ подробно сіе произшествіе и разослалъ его къ прочимъ членамъ дипломатическаго корпуса), у коего лѣчился онъ пять недѣль, но прежде нежели могъ совершенно выздоровѣть, былъ взятъ

емья. Онъ запрепилъ извѣщать свои войска о семъ объявленіи, что впрочемъ было весьма неудобно, ибо того же вечера весь лагерь былъ извѣщенъ о причинѣ его гнѣва. Чувствуя въ полной мѣрѣ непріятности, наносимыя ему войною съ Англіею, потому что Сенп-Доминго былъ занятъ, товары, привозимыя изъ колоній тотчасъ же возвысились цѣною, ассигнаціи унизились, коммерція, которая по долговременному изнеможенію, начала было процвѣтать, открывшимися непріятельскими дѣйствіями была пре-

---

опять въ допросъ, при которомъ кромѣ Секретаря Демаре, находились Фуше и Реалъ. Министръ полиціи сказалъ ему, что послѣ изуродованія тѣла и по претерпѣніи сильныхъ мученій онъ можетъ быть увѣренъ, что Французское Правительство не отпуститъ его въ отечество; ибо онъ можетъ разсказать тамъ происшествія, которыя политика Франціи желаетъ покрыть забвеніемъ, и такъ ему остается одно изъ двухъ или служить Императору Французовъ, или погибнуть въ тюрьмѣ. Райтъ предпочелъ послѣднее. Такимъ образомъ цѣлые пять мѣсяцовъ Капитанъ Райтъ не видалъ предъ собою никого, кромѣ тюремщика, шпіоновъ, тирановъ, палачей, застѣнковъ и другихъ мучительныхъ орудій. Пять недѣль не ѣлъ онъ ничего кромѣ сухаго хлѣба, и не пилъ ничего кромѣ воды. Вышеупомянутый допросъ былъ послѣдній: по окончаніи онаго нещастнаго опять растянули въ застѣнкѣ, и терзали адскими муками. Изорвавши тѣло его раскаленными щипцами, на-

кращена, и рекрутскій наборъ, простираясь на всѣ семейства и похищая сильную часпь у народа, занимающагося земледѣліемъ, былъ весьма пагубенъ со стороны уничтоженія хлѣбопашества. Все сіе привело Бонопарте въ чрезвычайный гнѣвъ, который распространилъ онъ не только на своихъ, но даже и на чужихъ Министровъ. По словамъ Историка новаго Французскаго двора, Бонопарте находился весь сей день въ чрезвычайномъ страданіи. Онъ диктовалъ своему Секретарю повелѣнія Министрамъ сво-

---

лили во всѣ раны спирту, съ порохомъ смѣшеннаго и зажигали многократно, пока дошло до самыхъ костей. Во время корчей, приключившихся ему отъ сего ужаснаго страданія, ототкусилъ онъ себѣ языкъ, но не испустилъ, какъ и прежде, ни одного вздоха. Между тѣмъ онъ былъ все еще живъ, и потому опять отдали его на руки прежнему лѣкарю. Когда всѣ его силы уже истощились, то пришелъ къ нему шпіонъ въ одеждѣ протестантскаго Священника, чтобъ прочесть ему нѣкоторыя молитвы. Райтъ согласился, но какъ этотъ человѣкъ началъ ему дѣлать хитрые вопросы, то онъ бросилъ на него презрительный видъ, и не сталъ болѣе говорить ни слова. Не нашедши возможности вымучить у него никакихъ свѣдѣній, варвары приказали наконецъ удавить его Мамелюкамъ. Лѣкарь по имени Вожаръ, смотрѣвшій за нещастнымъ Райтомъ, тронутый его мученіями и движимый любовію, прожилъ послѣ него не болѣе двенадцати часовъ."

имъ, въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лиссабонѣ и Мадритѣ находящимся, и чрезъ полчаса курьеры скакали съ новыми повелѣніями, которыя спустя немного были возвращаемы, когда братъ его Іосифъ немного его успокоилъ. Онъ провелъ всю ночь въ платьѣ и въ величайшемъ безпокойствѣ, ложился на нѣсколько минутъ, призывалъ въ свою комнату брата Іосифа и Дюрока; тысячу разъ съ ними совѣповался и хотѣлъ опредѣлить средства объ уничтоженіи Англіи; но намѣренія его были слишкомъ наглы и неудобны. По утру присутствовалъ онъ по обыкновенію своему на маневрахъ флотиліи своей, сажалъ и высаживалъ свои войска, былъ блѣденъ и безпорядоченъ и тѣмъ самымъ выказывалъ смущеніе духа. Все казалося ему не такъ какъ надлежало, почему самому находясь внѣ себя отъ ярости, онъ прибилъ шесть артиллерійскихъ Офицеровъ и сбросилъ Капитана Абленкура сверху батареи въ море, но сей, по неслыханному счастію, не причинилъ себѣ вреда. Между тѣмъ Англичане узнавши о состояніи Французскаго флота, приближились къ берегамъ гораздо ближе обыкновеннаго, дабы показать Бонопарте, что презираютъ всѣ его мѣры. Послѣ всѣхъ усилій, принимаемыхъ со стороны Бонопарте, онъ убѣдился наконецъ въ тщетности своего предпріятія, и усматривая, что даже все войско не имѣло въ томъ ни малѣйшей надѣжды, удалился поспѣшно въ Эланапель, и тамъ посреди окружающихъ его льсте-

цовъ, конечно, раздирался внутренне неудачнымъ произведеніемъ своего мщенія. Слѣдующій анекдотъ, произшедшій по случаю выдуманной Бонопарте высадки въ Англію Французскихъ войскъ и достойнѣйшаго отмщенія неповиновенія сей сосѣдственной націи, можетъ также не безъ причины быть помѣщенъ въ сей статьѣ о мщеніи и кровожадности Наполеона. Безпристрастный писатель историческихъ писемъ о Франціи разсказываетъ, что прежде нежели береговая армія вышла изъ своихъ квартиръ, Офицеры и солдаты имѣли случай нѣсколько разъ испытать на себѣ необузданную пылкость Наполеона. Когда нѣсколько полковъ изъ дивизіи Генерала Удино 25 Августа, 1805 года, проходили при Бонопарте чрезъ дефилеи, то онъ будучи крайне недоволенъ ихъ маршированіемъ, хотя и безъ всякой причины, прискакалъ вдругъ къ Капитану Фурнуа, и ударивъ его концемъ своей трости, вскричалъ: Sacre Dieu! *маршируй! ты идешь какъ индѣйской пѣтухъ!* Капитанъ въ первой досадѣ ударилъ шпагою своею по тростп и сдѣлалъ такое движеніе, будто бы онъ грозилъ Наполеону. Сей послѣдній тотчасъ закричалъ Адъютанту своему Савари: „*Возьми этого злодѣя и арестуй его.*“ — „*Не надобно*, сказалъ Капитанъ *я служилъ тирану и только за это достоинъ наказанія.*„ Проговоря сіи слова, онъ пронзилъ себя шпагою. Вдругъ вся рота, будтобы по командѣ остановилась, и начался повсемѣст-

ный шумъ. — „*Положи ружье и выступи изъ линіи!* — вскричалъ Бонопарте, *или вы всѣ будете изрублены!* Солдаты остановились на нѣсколько времени; но какъ скоро приближилась свита Наполеонова, чтобъ окружить ихъ, то они повиновались и были обезоружены. Послѣ полудня былъ сдѣланъ надъ ротою военнымъ судомъ приговоръ, въ силу котораго надлежало разстрѣлять десятаго человѣка, однако же Бонопарте проспилъ ихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они служили въ колоніяхъ. Такимъ образомъ вся рота была сослана въ ссылку! — На другой день пришла вдова Капитана Фурнуа съ пятью сыновьями. Она бросилась къ ногамъ Наполеона и подала прозьбу, въ которой изъясняла, что семейство ея содержалось однимъ только Капитанскимъ жалованьемъ. — „*Хорошо*, сказалъ Бонопарте просительницѣ, лежавшимъ у ногъ его, *хотя Фурнуа былъ не только глупецъ, но и злодѣйникъ, однакоже я не смотря на это постараюсь объ васъ*.„ Въ самомъ дѣлѣ онъ постарался объ сихъ нещастныхъ такъ, что послѣ никто немогъ узнать — куда они дѣвались. Черта жесточайшаго мщенія! —

Всеобщее неудовольствіе войскъ, ходившихъ съ Наполеономъ въ Сирію, произвело еще слѣдующій анекдотъ. На возвратномъ пути Французовъ въ Каиръ, Бонопарте долженъ былъ стараться, чтобы колонны не перерѣзывали дороги одна у другой, и потому шелъ съ своими вожа-

тыми и штабомъ различными окольными дорогами, запрудняющими еще болѣе проходъ войскъ. На одномъ привалѣ, на которомъ Бонапартѣ нечаянно случился съ нѣкоторыми отъ усталости отставшими, одинъ гренадеръ хотѣлъ къ нему подойти, и освободить товарищей своихъ отъ сего безчеловѣчнаго начальника. Но бывши недопущенъ Адъютантами, застрѣлился самъ изъ своего ружья, въ пятидесяти шагахъ отъ Наполеона, закричавши изъ всей силы, что *Бонапарте тогда только будетъ доволенъ, когда перебжутъ всю армію, и что онъ усталъ служить такому, какъ онъ, разбойнику!*

Смерть Клебера и Дезе служитъ новымъ опытомъ мстительности и кровожадности Наполеона Бонапарте. Онъ велѣлъ убить Дюпюи, бывшаго Комендантомъ въ Каирѣ, и естьли произвелъ безъ содраганія извѣстное кровопролитіе въ Парижѣ въ Вендеміерѣ; то можно ли дивиться тому, что приказалъ умертвить въ Яффѣ весь гарнизонъ, сдавшійся ему на капитуляцію. Подобнымъ образомъ поступилъ онъ и въ самомъ Египтѣ. Къ ужасамъ, произведеннымъ Наполеономъ въ сей древнѣйшей странѣ свѣта принадлежитъ отравленіе 500 человѣкъ больныхъ, токмо для того, чтобъ они не могли въ послѣдствіи времени быть ему укоризною въ тщетѣ предпріятія его противъ Акры.

Поступокъ съ Генераломъ Туссень-Л'увертюръ доказываетъ равномѣрно необузданность

страстей Наполеона. Пославъ въ Сенп-Домингъ зятя своего Леклерка, онъ приказалъ ему соединить всѣхъ начальниковъ, отравить ихъ ядомъ или перетопить, или, естьли оба сіи средства почему либо нельзя будетъ выполнить, переслать ихъ во Францію, коей жаркій климатъ скоро переморилъ бы ихъ всѣхъ. Добросердечіе Туссеня удержало Леклерка исполнить приказаніе Наполеона; но сей послѣдній, по смерти уже Леклерка умѣлъ заманить его во Францію, и зная, что онъ зарылъ около 50 милліоновъ золотомъ въ лѣсу на островѣ Сенп-Домингѣ, засадилъ его въ замокъ Жу подлѣ Безансона. Наполеонъ обѣщалъ оставить его Генераломъ и отдать четверпую часпь изъ его богатства, естьли онъ откроетъ мѣспо гдѣ зарыпо его золото, но онъ отвѣчалъ, что *Консулъ обманулъ его разъ, но въ другой не обманетъ*. Увѣрившись въ несогласіи Туссеня, Наполеонъ приказалъ заперетъ его въ тюрьму, вырытую въ каменной горѣ, и давать такую пищу, чтобы онъ только не умеръ съ голода. Упрямство его противилось и сему жестокому опыту, почему и былъ въ скоромъ времени отправленъ: въ выданномъ о смерти Туссеня извѣстіи сказано, *что онъ умеръ съ печали!!!*

Честный Лаплюмъ, не смотря на то, что будучи приверженъ ко Франціи, держалъ всегда спорону Бонопарте, погибъ равномѣрно для насыщенія кровожадности сего послѣдняго. Онъ

сдѣлался нездоровъ, и лѣкарю его дано было приказаніе *самымъ скорымъ образомъ прекратить его болѣзнь*. Онъ умеръ отъ опіуму.

Жестокость оказанная Дюпону и Марескоту по случаю сдачи Байлена, служитъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ мстительности Бонопарте. Генералъ Дюпонъ былъ очень свѣдущій и храбрый человѣкъ, а Марекотъ почитался однимъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ. Оба сіи мужа, одаренные отличными познаніями и достоинствами, должны были опытомъ своимъ показать всѣмъ Генераламъ Бонопарте, что для нихъ опасно оставаться въ живыхъ послѣ пораженія, и что они девизомъ своимъ должны принять слова: *побѣдить или умереть*. (*) Естьлиже бы Наполеонъ былъ самъ въ арміи, то непремѣнно приказалъ бы ихъ разстрѣлять.

Откомандировка въ Сентъ-Домингъ есть ничто иное какъ плодъ Наполеоновой мстительности. Перемѣна климата, столь сильно дѣйствующая на непривыкшихъ къ оному, подала Бонопарте самый невинный способъ освобождаться отъ людей, неумѣвшихъ снискать его благорасположеніе. Подобнымъ образомъ отправ-

---

(*) Правило сіе, нерѣдко повторяемое Бонопартіемъ, кажется и имъ самимъ нынѣ совершенно оставлено; покрайней мѣрѣ должно судить такъ по безчисленнымъ пораженіямъ, нанесеннымъ ему въ Россіи, Пруссіи, Саксоніи и другихъ мѣстахъ.

лены на тотъ свѣтъ Дюги, Рицпансъ, Сагюзетъ, Гарди, Вартень, Дебель, Гюмбергъ, Манзуаза, и многіе другіе. Туда опправлены были даже цѣлые полки, въ коихъ Офицеры и солдаты, будучи жаркіе патріоты, не согласовались съ намѣреніями Наполеона Бонопарте.

Фротпие, Генералъ Королевской партіи, дорого заплатилъ за довѣренность, коею удостоилъ онъ Бонопарте. Несмотря на то, что сей послѣдній обѣщалъ ему совершенное прощеніе и тѣмъ самымъ заманилъ его къ себѣ, онъ былъ разстрѣлянъ Шамберлакомъ.

Самое даже ревностное исполненіе возложенныхъ должностей, бываетъ иногда причиною ненависти и мстительности Наполеона, что можно усмотрѣть изъ поступка его съ фуше. Сей безчеловѣчный Сатрапъ величайшій изъ тирановъ, игравшій важнѣйшую роль при нововыпечапнномъ Императорѣ, къ общему всѣхъ удивленію, былъ отдаленъ, и сдѣланъ Губернаторомъ Римскимъ. Желая имѣть пвердѣйшую опору своего могущества и привеспи въ несостоянія всѣхъ желающихъ ему вредить, Наполеонъ указомъ своимъ, отъ 3 Марта, 1810 года, учредилъ восемь баспилій. Сперва заключаютъ на годъ, а потомъ выпустивъ съ подпискою, арестуютъ на всю жизнь. Таковое жестокое учрежденіе, конечно, произвело всеобщій ропотъ, и Фуше, имѣя приказаніе о всемъ доносить, помѣспилъ въ свои дневные рапорты, *что указъ*

5 Марта очень огорчилъ публику; и что во многихъ обществахъ столицы и знатнѣйшихъ губернскихъ городахъ называютъ Наполеона тираномъ и равняютъ съ Нерономъ. Таковое донесеніе было выслушано съ неудовольствіемъ, и участь Фуше рѣшена. Такимъ образомъ одна минута могла заглушить въ Наполеонѣ то расположеніе, коимъ бывшій его Министръ столь отлично пользовался въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Всѣмъ извѣстно, что Бонопарте худой пріятель веселой компаніи и ненавистникъ танцовъ. Но однимъ вечеромъ, находясь въ кругу своей жены, онъ танцовалъ, хотя и весьма неискусно, съ падчерицею своею, супругою Людовика Бонопарте. Вздумавши повеселиться такимъ образомъ, онъ снялъ шпагу вмѣстѣ съ портупеею, и протянулъ руку къ первому близъ его стоящему. (*) По нещастію это былъ Офицеръ, изъ знатной фамиліи, который не могъ этимъ не оскорбиться: онъ отступилъ шагомъ назадъ, и ожидалъ, чтобъ кто нибудь изъ слугъ, подоспѣлъ принять шпагу. Бонопарте быстро взглянулъ на него, и сказалъ спрашнымъ голосомъ: *да, да, я ошибся;* подозвалъ къ себѣ Генерала, котораго услужливость была ему извѣстна, и отдалъ ему шпагу, которую онъ принялъ съ величайшею покорностію. Чувствительный Офицеръ пріѣзжаетъ ночью

(*) Бонопарте былъ тогда еще Консуломъ.

домой, и находитъ ордеръ, предписывающій ему отправиться въ слѣдующій день къ Сенп-Доминґской арміи. Подобную участь имѣлъ другой молодой человѣкъ, который въ томъ же кругу до того забылся, что прыгалъ, и первому Консулу, котораго не думалъ имѣть столь близко возлѣ себя, наступилъ на ногу.

Даже самые родные не избѣгаютъ его мщенія; довольно достаточный примѣръ онаго можно усмотрѣть изъ слѣдующаго анекдота, заключающагося въ тайной исторіи новаго Французскаго двора.

Не смотря на ближайшее родство и услуги Генерала Леклерка, оказанныя Бонопарпе во время распри его съ пятисотнымъ совѣтомъ, онъ былъ отправленъ въ Сентъ-Домингъ единственно за то, что не въ полной мѣрѣ согласовался съ своимъ зятемъ. Наполеонъ напередъ зналъ, что это было, такъ сказать, откомандировкою на тотъ свѣтъ, но будучи пораженъ поступками Леклерка, согласился съ великимъ хладнокровіемъ проститься на вѣки съ мужемъ сестры своей Паулины, которую равномѣрно по неудовольствію заставилъ также ѣхать. Какія причины ни представляла она, чтобъ остаться во Франціи, но ей было сказано на отрѣзъ, что она поѣдетъ волею или неволею. Надлежало повиноваться, но судьбамъ угодно было возвратить ее въ скоромъ времени обратно во Францію, съ знатнымъ имѣніемъ, собраннымъ ея мужемъ въ нѣсколько

мѣсяцевъ пребыванія его на островѣ Сенп-Доминге.

Людовикъ Бонопарте, братъ Наполеона, бывшій Король Голландской испыталъ надъ собою также мщеніе деспота Франціи. Не могши согласоваться съ безчеловѣчными правилами брата своего, и принявъ питло отца подданныхъ, стараяся всячески содѣлаться достойнымъ ей величайшей почести, онъ навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона, и потому долженъ былъ отказатъся отъ престола.

20 Маія, сей самый день, въ который г-жа Бонопарте была признана государственными властями Французскою Императрицею, былъ для нее весьма горестенъ. Наполеонъ разсердяся на г-жу Ремизу, которая не успѣла набрать для церемоніи жены его нужной свиты, приказалъ ее арестовать и посадить подъ стражу, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространилъ негодованіе свое и на Іозефину. Онъ приказываетъ ей окончить туалетъ къ аудіенціи и не упускать ничего, для произведенія большаго блеску. Страшась гнѣва своего супруга, г-жа Бонопарте постаралась одѣться со вкусомъ и великолѣпіемъ, и замѣтила во взорахъ Наполеона одобреніе. Сенаторы, Трибуны, члены законодательнаго корпуса, префекты и проч. расточали ей свои похвалы и увѣряли, что она была образцомъ совершенствъ своего пола, что, конечно, не могло не льстить ее самолюбію. Но вдругъ Бонопарте даетъ ей знакъ, чтобъ

она удалилась, чему она тотчасъ и повинуется. Наполеонъ послѣдовалъ за нею въ молчаніи до самыхъ ея покоевъ, и наконецъ приказалъ ей идти въ свою библіотеку? — „*Что я сдѣлала, ваше Величество,* вскричала она съ трепетомъ, *и чѣмъ заслужила таковое наказаніе?*“ — *Ежели Г-жа Ремюза имѣла счастіе вамъ понравится, то знайте, что я противныхъ объ ней мыслей. По счастію Сегюру* (*) *пришла та-*

(*) Когда Сенатъ объявилъ, что Бонапарте облеченъ въ Императорское достоинство, то онъ приказалъ своей супругѣ нимало немедля, выбрать для составленія своего двора придворной штатъ изъ такихъ особъ, кои по своему рожденію или правиламъ достойны занять сіи мѣста. Она совѣтовалась о семъ выборѣ съ Госпожею Ремизою, которая говорила о томъ съ Сегюромъ, и къ 18 Маія, когда Бонапарте былъ объявленъ Императоромъ Французовъ, не было еще назначено ни одного каммергера и ни одной придворной дамы. 20 Маія Бонапарте спросилъ у своей жены, готовы ли особы обоихъ половъ, прибавя къ тому, что они были столько же нужны въ передней Императора, сколько для ея свиты. г-жа Ремиза тотчасъ явилась, не окончивши еще своего туалета; и признается, что она поручила исполненіе приказовъ г-жи Бонапарте Сегюру. Тотчасъ флигель-адьютантъ посланъ за симъ послѣднимъ. Сегюръ приближается по обыкновенію съ улыбкою и многими поклонами. — „Подайте мнѣ, сказалъ ему Наполеонъ реестръ особъ, долженствующихъ составить мой дворъ.„ — Ваше Величе-

кая мысль, которая вывела меня изъ замѣшательства, въ которое повергла меня моя къ вамъ довѣренность, а иначе какой бы видъ представилъ я нынѣ? . . Потерпите сударыня, у васъ много книгъ для разсѣянія; ибо вы останетесь тамъ до тѣхъ поръ, пока мнѣ будетъ угодно.“ — Сказавъ сіе, онъ заперъ дверь и положилъ ключь къ себѣ въ карманъ. Прошло около двухъ часовъ по полудни, какъ она была заперта

ство, отвѣчалъ Сегіоръ съ трепетомъ, я предполагалъ, что прежде коронаціи . . . . Вашего Величества . . . . „Вы предполагали! . . . Какъ бы смѣете что нибудь предполагать? — Императоръ великой націи не долженъ ли быть окруженъ свитой многочисленнѣйшей и блистательнѣйшей, нежели первый Консулъ? И развѣ вы не разочли, что находится чрезмѣрное разстояніе между Государемъ Великой Имперіи и первымъ чиновникомъ? Не найдется ли въ моей Имперіи бѣдныхъ дворянъ болѣе, нежели сколько надобно для камергерскихъ и камеръ-юнкерскихъ должностей во всѣхъ Европейскихъ дворахъ? Неужели вы сомнѣваетесь, чтобъ я не повергъ ихъ къ стопамъ моего трона малѣйшимъ знакомъ? Что могло причинить подобное замедленіе?„ Ваше Величество, запрудненіе не въ большомъ количествѣ, но въ учиненіи выбора; я не могу представить вашему Величеству подданнаго, недостойнаго вашей довѣренности, не подвергнувъ себя величайшему несчастію навлечь негодованіе моего Государя. — „Но, возразилъ Бонопарте, что же потребно для умноженія моей свиты,

такимъ образомъ, по причинѣ чрезвычайнаго своенравія и мщенія своего супруга, который будучи занятъ важными дѣлами, забылъ приказать подать ей обѣдать. Наконецъ въ девятомъ часу позвавши братьевъ и сестеръ своихъ пить чай, онъ вспомнилъ о заключенницѣ, и сказалъ хладнокровно: „*Подцмайте, я забылъ, что жена моя еще ничего не ѣла; она конечно, погружена теперь въ философическія разсужденія.*“ — Луиза

дабы показаться предъ симъ любопытнымъ народомъ и впечатлѣть болѣе достоинство къ такому пріему, котораго я ожидаю?„ — Прикажите ваше Величество всѣмъ военнымъ чиновникамъ, какъ своего шпата, такъ и Парижскаго Губернатора, быть при вашей особѣ, одѣтымъ со всевозможнымъ великолѣпіемъ: присутствіе столь великаго числа военныхъ выполнитъ еще другую политическую цѣль, то есть, ослабитъ требованія, которыя могли бы сдѣлать Государственныя власти, ибо тогда сей видъ впушитъ имъ сіи слова: — Не вашему Сенатскому постановленію, ни вашимъ правамъ голосовъ и снисхожденію обязанъ я за верховную власть; но я ее пріобрѣлъ собственными моими достоинствами и великими дѣлами, храбростію моихъ Офицеровъ и солдатъ; я горжусь болѣе ихъ орудіемъ, нежели всѣми вашими разсужденіями„. . . Бонопарте одобрилъ таковой совѣтъ, и ему послѣдовалъ. — Впрочемъ, надобно признаться, что Сегюръ составляя дворъ Наполеона и жены его, не включилъ людей, оскверненныхъ злодѣяніями и обезчещенныхъ подлостями, но мо-

Бонопарте, дочь ея, тотчасъ побѣжала въ библіотеку, и услышала отъ матери, кто былъ ее тюремщикомъ. — *Ваше Величество*, вскричала *Луиза, возвратившися назадъ, неужели сей достопамятный день долженъ быть для моей матушки днемъ горести?* — *Она это заслужила*, отвѣчалъ Наполеонъ съ большимъ еще прежняго хладнокровіемъ; *но для васъ я ее освобождаю; вотъ ключъ, выпустите ее*, — Въ

жетъ быть труднѣе защитить ихъ нравы или поведеніе, ибо они вообще изъ дворянъ бѣдныхъ, и достигшіе чиновъ изъ низкаго происхожденія. Увѣряютъ, что когда представили Наполеону всѣхъ тѣхъ, кои должны были составлять украшеніе его двора, то онъ сказалъ: „На теперешній случай хорошо, но въ послѣдствіи мы можемъ ихъ замѣнить другими.“ Въ сіе самое время Графу А . . . . . коего мать была Штатсъ-Дамою г-жи Бонопарте, было поручено искать, особливо въ Пруссіи, нѣкоторыхъ особъ древняго происхожденія, для умноженія свиты и привлеченія ихъ ко двору, но какъ они были въ такомъ невѣжествѣ, что не знали хорошо свѣтскаго обращенія, говорили худо по Французски и Италіански, то и были принуждены отказаться отъ такого приглашенія. Это самое заставило выбрать въ Притацеѣ молодыхъ людей древней фамиліи, тогда какъ Іозефина равномѣрно сдѣлала выборъ изъ двадцати пяти дѣвицъ: первые назначены поступать впредь въ Камеръ-Юнкеры и Камергеры, а послѣднія въ Штатсъ-Дамы и Фрейлины.

семъ положеніи г-жа Бонопарте не хотѣла казаться предъ своими деверьями и золовками: распухшія опъ слезъ глаза обнаружили бы ее горесть: но мужъ приказалъ ей немедленно сказать, что она должна, или возвратиться обратно въ библіотеку, или выдти къ своей фамиліи. Разумѣется, что послѣднее было предпочтено первому (*).

Люціанъ и Гіеронимъ Бонопарте, по причинѣ женидьбы своей, несогласной съ видами брата ихъ Наполеона, не избѣгли также мщенія сего послѣдняго.

Между тѣмъ надлежитъ замѣтить, что мщеніе Бонопарте простирается не на однихъ только лицъ, имѣющихъ несчастіе находиться подъ его властію; но даже и на цѣлыя владѣнія и города, совершенно не подлежащіе его управленію. Гессенъ и Брауншвейгъ, нѣкоторымъ образомъ, по мнѣнію его, учинившіе ему обиду, должны были отказаться отъ родословной своей фамиліи, и принадлежать потомъ достойнѣйшимъ его содѣйствователямъ. Герцогство Мекленбургъ, за то, что дружелюбно приняло Россійскія войска, причислено ко Франціи. Венеціанская и Лигурійская республики доказываютъ также сколь неограниченна мстительность Наполеона, который стѣснилъ свободу ихъ токмо

(*) Исторія новаго Сенклудскаго двора, часть I.

за то, что Императоръ Австрійскій нехотѣлъ принять ордена почетнаго Легіона, а отъ сего происшекли и дальнѣйшія несчастія, постигшія почти всю Нѣмецкую землю. Королевство Неаполитанское содѣлалось добычею престолохищника потому только, что Король, не взирая на свою слабость и ненадежное состояніе, всегда противился съ усиліемъ и достоинствомъ намѣреніямъ Бонопарте, и покушался мужественно отражать его оскорбленія. — Что главнѣйшею причиною бѣдствій претерпенныхъ Голландіею, Португаліею, Испаніею, Италіею, и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ владѣній, какъ въ Европѣ, такъ и въ прочихъ частяхъ свѣта, какъ не страсть мщенія, содѣлывающая необходимостію безпрерывную войну съ Англіею, въ которой онъ, кромѣ совершенной потери всего своего флота, ничего не выигралъ. Всѣ пріуготовленія Булонской арміи, всѣ старанія Бонопарте потрясти могущество сихъ гордыхъ островитянъ, которые по всей справедливости могутъ называть себя обладателями морей, были напрасны. Даже и аеростатическіе шары, прожектированные для высадки въ Англію Французскихъ войскъ, нисколько не помогли.

Что понудило Наполеона открыть настоящую войну съ Россіею? Опасаясь могущества сей единственной державы, которая во всякое время могла представить ему сильное сопротивленіе и противустать многимъ его намѣреніямъ, отъ

избралъ удобное для себя время, то есть міръ, и влекомый духомъ мщенія, нагло впоргнулся въ ея предѣлы.

Ненависть Наполеона къ Пруссіи простерлась до того, что онъ приказалъ въ настоящую войну взять и сожечь Берлинъ. Письмо было перехвачено, въ которомъ приказывалъ онъ своему Маршалу исполнить сіе неслыханнѣйшее мщеніе. Всѣмъ извѣстно сколько пролито крови для насыщенія мстительности и кровожадности Наполеона; но и за симъ новыя жертвы падутъ какъ класъ отъ губительнаго-серпа его. — Почійте въ мирѣ нещастныя жертвы неслыханнѣйшаго тиранства:

It is an other World, and best! (*)

Тамъ увидите вы свое торжество, награду за невинно пролитую кровь вашу! — Рано или поздно кровожадный губитель увидитъ и свое погубленіе. Сколько примѣровъ представляетъ намъ исторія, что для ненавидимыхъ тирановъ, дерзкихъ престолохищниковъ, не можетъ быть крѣпко и благонадежно никакое оружіе. Заключимъ вмѣстѣ съ однимъ извѣстнымъ авто-

---

(*) *Есть другой свѣтъ и гораздо лучшій сдѣлняго.* Едвали кто не знаетъ сіи послѣднія слова Поамера, знаменитаго Англинскаго актера, скончавшагося отъ горести о потерѣ жены и дѣтей.

ромъ. (*). *Филиппъ Македонскій*, не взирая на всю свою лесть и предосторожность, которыми онъ какъ бы представляетъ подлинникъ нынѣшняго утѣснителя народовъ, былъ на свадьбѣ своей дочери Клеопатры умерщвленъ. *Кесарь*, благороднѣйшій изъ всѣхъ похитителей и народныхъ утѣснителей, находясь въ полной своей силѣ среди Сената, окружаемый друзьями и сообщниками, былъ умерщвленъ сими же друзьями двадцатью тремя ранами. *Помпей* послѣ всѣхъ своихъ побѣдъ, и тысячекратно употребленныхъ воинскихъ коварствъ и предосторожностей, также умерщвленъ. *Антоній* былъ преданъ своею обожаемою *Клеопатрою*. *Калигула* заколотъ начальниками своей стражи. *Клавдій* отравленъ ядомъ отъ жены своей *Агрипины*, для проложенія пути къ престолу для сына *Нерона*, какъ равно и сей послѣдній долженъ былъ возложить на себя убійственную свою руку. *Коммодъ*, считавшій себя въ совершенной безопасности, былъ убитъ Гладіаторомъ, даже посреди облагодѣтельствованныхъ имъ тѣлохранителей. *Каракалла* умерщвленъ Маркиномъ, начальникомъ своей гвардіи, а *Геліобалъ* народомъ, и оба брошены въ Тибръ. Таковую участь имѣли почти всѣ подобные симъ тираны; почему же не льзя надѣяться, что и въ наши времена съ всеобщимъ злодѣемъ,

---

(*) Вотъ каковы Бонопарте и народъ Французской, стран. 203.

превышающимъ всѣхъ прочихъ, доселѣ существовавшихъ, будетъ поступлено не лучше, нежели съ Кесарями и Меровинами?

ГЛАВА XII.

Бонопарте нарушитель трактатовъ.

Всѣ почти Державы, надъ коими Бонопарте распространяетъ свое могущество, въ большей или меньшей мѣрѣ испытали сію истинну, подтвержденную глубочайшимъ ихъ уничиженіемъ. Пренебреженіе сихъ обоюдныхъ постановленій, которыя у всѣхъ народовъ почитаются священными, и нарушеніе коихъ, по всей справедливости, можно назвать однимъ изъ величайшихъ вѣроломствъ, есть такое дѣло, которое въ глазахъ Бонопарте кажется совершенною бездѣлицею.

Лишь только Бонопарте былъ сдѣланъ первымъ Консуломъ, то предложилъ Англіи міръ. Посему случаю онъ писалъ письмо къ Королю Англинскому, но на оное послѣдовала только нота Государственнаго Секретаря Лорда Гренвиля; въ которой между прочимъ сказано, *что торжественныя переговоры съ Французами только прилагали путь къ новымъ нападеніямъ, и только сильному сопротивленію обязаны за*

но, что до того времени, осталось твердаго въ собственности, личной свободѣ, общественномъ порядкѣ и свободномъ отправленіи вѣръ во всей Европѣ, что по уваженію всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Его Величество (Король Англинскій) и не можетъ полагаться на новыя увѣренія и сомнительное признаніе въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ; что подобныя увѣренія были предлагаемы отъ всѣхъ тѣхъ, кои употребили вспомогательныя средства Франціи на раззореніе Европы, и кои всѣ, начиная съ перваго и безъ различія, признаны неспособными къ поддержанію дружества и мира. Таковый отзывъ показываетъ въ полной мѣрѣ понятіе Англичанъ о невозможности входить въ какія либо сношенія съ Франціею, а особливо при такомъ начальникѣ, коего всѣ поступки удостовѣряютъ ихъ въ нагломъ его вѣроломствѣ. Чтобы никто изъ читателей нашихъ не могъ усумниться въ истинѣ сего показанія, мы почитаемъ весьма приличнымъ помѣстить здѣсь еще слѣдующую выписку изъ Парламентской рѣчи, въ коей помѣщено краткое, но достаточное обозрѣніе вѣроломства Франціи и новоупрежденнаго Консула.

„Перемирія, договоры Франціи съ другими державами, служили токмо къ тому, чтобы свободнѣе могли дѣйствовать вѣроломство, властолюбіе, несправедливость и лютости ея властителей. Естьли предлагали они перемиріе Государю, съ которымъ входили въ переговоры, то

сіе дѣлалось для того, чтобы потрясти его престолъ, развратить нравы его подданныхъ, поощрить народъ къ возмущенію и все Государство ослабить. Генералы республики ознаменовывали переходы свои чрезъ сосѣдственныя земли не инымъ чѣмъ, кромѣ неслыханнаго грабительства, отнимая отъ богатыхъ тысячи, а отъ бѣдныхъ послѣднее рубище. Такимъ образомъ производила республика оборонительный свой планъ противъ всѣхъ народовъ и всѣхъ Государей. Кому не памятна участь Швейцаріи? Сего храбраго, честнаго и великодушнаго народа? Швейцарія пребывала въ мирѣ съ республикою; но сія послѣдняя возбудила обывателей ея къ возмущенію, уничтожила благословенное ея древнѣйшее постановленіе, угнѣтала народъ налогами, посрамила, опрѣшила, изгнала ея начальниковъ, овладѣла ея крѣпостями и всею вооруженною силою: все сіе сдѣлано для того, чтобъ увѣковѣчить свое похищеніе, и навязать Швейцаріи новый образъ правленія и даже — новое имя! Это ли доказательство вѣрности и честности республики въ отношеніи къ державамъ, желавшимъ пребывать съ нею въ добромъ согласіи! Мирные переговоры ея влекли за собою только опустошенія; — они были только приготовленія къ новымъ кровавымъ войнамъ. Повѣсть переговоровъ составляетъ описаніе ухищреній наигуснѣйшей злобы, истинный реэстръ пороковъ, содержащій въ себѣ безстыдно нарушенные дого-

воры и прерванные союзы. Европа есть очевидный свидѣтель сихъ преступниковъ, жертвою коихъ она содѣлалась. Она плачетъ надъ развалинами опроверженныхъ троновъ, сихъ свидѣтельствъ *наружной* Французской вѣрности. Первою жертвою довѣренности къ договорамъ республики былъ Великій Герцогъ Тосканскій. Сей обманутый Государь согласился на всѣ предпріятія Французовъ; но въ самое то мгновеніе, когда онъ чести республики принялъ въ залогъ безопасности своей державы, войски ея взошли въ его столицу. Губернаторъ Флоренціи былъ посаженъ въ тюрьму, народъ возбужденъ къ возмущенію, и самъ Великій Герцогъ изгнанъ изъ своихъ владѣній. Между тѣмъ Государь сей получилъ самыя торжественнѣйшія обнадѣживанія въ дружествѣ республики, той самой, — которая помышляла только о завоеваніяхъ, которая не хотѣла вмѣшиваться въ правленіе другихъ Государствъ; но Флорентійцевъ привела къ Демократіи и отрѣшила ихъ Государя. — Исполненный вѣры къ справедливости Французскаго правительства, Король Сардинскій отворилъ войскамъ республики врата Турина. Онъ надѣялся, что сдѣлавъ тракпатъ, обѣщавшій Франціи существенныя выгоды, онъ обезпечилъ свое щитло и свои права; но будучи въ скоромъ времени обманутъ, долженъ былъ отрѣчься отъ владѣній своихъ на твердой землѣ, и удалиться въ Сардинію. Низложеніе Папскихъ владѣній было слѣд-

ствіемъ той же системы. Іосифъ Бонопарте начерталъ планъ къ тому въ его дворцѣ, и предводительствуя Римскою чернью, которую онъ возбудилъ къ бунту, привелъ оный въ исполненіе. Подобный сему примѣръ нарушенія военныхъ и народныхъ правъ представляетъ намъ Неаполь. Едва только началась между Монархомъ сего Государства и Римскою республикою война, республиканцы присоединились къ Римскимъ войскамъ, и недовольствуясь тѣмъ, что защитили Столицу, внесли грабежъ и опустошеніе въ самыя нѣдра Неаполитанскаго Королевства. *По счастію Государь сей обратно достигъ до обладанія своимъ Государствомъ;* но даже и нынѣ, когда вся Италія наслаждается благословеннымъ миромъ, анархическія и возмутительныя правила, разсѣянныя въ сторонѣ сей, приводятъ въ опасеніе, что спокойствіе въ ней не можетъ быть прочно (*) — Самая Пруссія дознала вѣрность республики въ наблюденіи ея договоръ. Хотя Франція уже пять лѣтъ не имѣетъ войны съ Берлинскимъ дворомъ; но кому извѣстны дѣйствительныя намѣренія сего двора, тотъ неотмѣнно знаетъ, что поступокъ Франціи съ Гам-

---

(*) Читатели конечно не забудутъ, что сіе писано было еще тогда, когда никто не предполагалъ даже и слышать о Императорахъ Французскихъ, Вице Короляхъ Италіянскихъ, Короляхъ Неаполитанскихъ и проч.

бургомъ считаетъ онъ нарушеніемъ договоровъ своихъ съ республикою. Съ сего города, котораго неутралитетъ гарантированъ былъ Пруссіею, Агенты республиканскіе собрали контрибуцію, и вся Европа увѣрена, что сей поступокъ Франціи совершенно противенъ правамъ мира. Лучше ли сего Франція соблюдала договоры свои съ Испаніею и Голландіею, своими союзниками, или достовѣрнѣе сказать своими данницами? Заслуживаютъ ли какого либо уваженія личныя свойства перваго Консула? Чтобы изъ рановремянныхъ его поступковъ сдѣлать размѣръ довѣренности, каковую заслуживаютъ внѣшнія его объясненія; мы послѣдуемъ за Бонопартомъ съ той эпохи, когда онъ въ четвертое лѣто республики Французскаго народа, подъ громомъ пушечнымъ, давалъ ту самую конституцію, которую нынѣ штыками уничтожилъ. Когда заключенный съ Сардиніею договоръ былъ нарушенъ, то никому иному должно приписать сіе, какъ Бонопарте, тому самому, который внедавнѣ самъ заключалъ оный. Когда съ Тосканою совершали трактатъ, который потомъ былъ равномѣрно нарушенъ, все сіе есть также дѣло Бонопарте. Когда заключено перемиріе съ Моденою и другими малыми державами Италіи, и потомъ оно уничтожено, то кто какъ не Бонопарте одобрилъ и уничтожилъ оный. Когда древняя почтенная республика Венеціанская принуждена была къ войнѣ, а потомъ къ миру, все сіе сдѣлано также Боно-

партомъ, хотѣвшимъ разрушить постановленіе Венеціи, и опровергнуть политическую ея систему, — ту самую, которая въ продолженіи столькихъ вѣковъ возвысилась на верхъ славы. Бонопарте принудилъ Римскую республику заключить договоръ Толентійскій, и онъ же опровергнулъ сіе правительство. Генуа, доведенная до подобнаго уничиженія, должна была принести богатство и независимость свою въ жертву Бонопарте же. Кто какъ не Бонопарте лишилъ Швейцарію ея правъ и вольности, обманувъ ее объщаніями мира и союза? Онъ произвелъ властолюбивыя свои намѣренія противъ сей страны чрезъ Генерала Брюна, которому, какъ первый Консулъ, поручилъ начальство надъ войскомъ, назначеннымъ къ усмиренію Вандеи. Самыя дщери республики содѣлались жертвою его вѣроломства. Конституція Цизалпинской республики, будучи дѣло Бонопарте, было уничтожена однимъ изъ его Генераловъ. Но это еще не все! Оставимъ матерую землю Европы, и посмотримъ, даетъ ли поведеніе перваго Консула выгодное понятіе о его честности и въ другихъ странахъ. Въ разсужденіи Мальты употребилъ онъ туже самую хитрость, которая столько разъ удавалась ему счастливо, а имянно ниспровергъ правительство, поступилъ съ самымъ островомъ какъ бы съ завоеванною землею, и лишилъ всѣхъ тѣхъ сокровищь, кои наиболѣе тамъ были уважаемы. Въ Египтѣ.... Но я освобожду Парламентъ отъ вы-

слушанія подробностей, кои ему довольно извѣстны, и удовольствуясь томко однимъ разсказомъ вообще о Бонопартевомъ дипломатическомъ поведеніи, его вѣроломствѣ, его разбойничествахъ, о произведенныхъ по его приказанію войсками его смертоубійствахъ. Оттоманской Портѣ объявилъ онъ торжественно, что не имѣетъ намѣренія овладѣть Египтомъ, а Генераламъ своимъ сказалъ, что страну сію беретъ во владѣніе, самымъ же народомъ Египта провозгласилъ, что пришелъ покорить ихъ Оттоманской Имперіи. Сверхъ сего, что должно помыслить о его богохуленіяхъ, его ядовитомъ лицемѣріи, о той непрестанной игрѣ вѣроломства, несчетныхъ нарушеніяхъ всякой благонравственности и вѣры? Не онъ ли объявилъ, что Французы настоящіе Музульмане? Можно ли отыскать какой либо поступокъ его въ сей странѣ, который могъ бы насъ побудить положиться на его честность? Какъ можемъ мы забыть *великодушныя* его *попеченія* о жизни солдатъ, которыхъ онъ при побѣгѣ своемъ изъ Египта оставилъ подъ начальствомъ Генерала Клебера? Въ оставленномъ имъ письмѣ сказалъ онъ, что ему необходимо должно было подписать трактатъ съ Портою объ отдачѣ Египта, но исполненіе сего отлагаетъ, подъ предлогомъ, что статьи договора должны быть предварительно одобрены въ Парижѣ. И такъ мы знаемъ всю его систему, — вѣроломства и раззоренія,

которая для человѣчества сполько же пагубна, какъ и безчестна. Хотя въ перепискѣ, находящейся предъ нашими глазами, не видно ничего кромѣ откровенности и чистосердечія, но весьма безошибочно можно сказать, что это гнуснѣйшій обманъ, отъ коего надѣется онъ получить сугубую выгоду. Во первыхъ хочетъ задержать Великобританію пустыми словами; во вторыхъ желаетъ привести ее въ подозрѣніе у ея союзниковъ, и проч.“

Таковы были отзывы Питта на счетъ вѣрности Бонапарте. Отъ сосѣдственныхъ дворовъ, кои по своему положенію были поощрены и даже принуждены ко всегдашнимъ ревнивымъ замѣчаніямъ, не могло на долго укрыться то, какъ Французская политика каждому по образу мыслей его ласкательствуетъ, каждому подаетъ надежду о полученіи особливыхъ выгодъ на счетъ другаго, дабы чрезъ обоихъ и чрезъ всѣхъ на счетъ собственнаго ихъ вреда достигнуть своего единственнаго намѣренія. Такова была система Бонапарте. Чтобъ успѣть въ какихъ либо своихъ предначинаніяхъ, можно ли, по мнѣнію его, останавливаться на таковыхъ слабыхъ преградахъ. Никакъ! — Всѣ мѣры, могущія содѣйствовать принятымъ имъ намѣреніямъ; всѣ средства, отъ коихъ можно надѣяться желаемаго имъ успѣха, не только позволительны, но даже необходимо нужны, и послѣ этого можно ли дивиться, что когда, какъ довѣрчивые союзники,

обольщенные призракомъ мира и спокойствія почитаютъ себя совершенно обезопасенными, Бонопарте, вспомоществуемый первымъ своимъ политикомъ Талейраномъ, который, какъ говоритъ одинъ авторъ, подобно циклопу, помогаетъ своемъ Вулкану ковать цѣпи на всю Европу (*), изощряетъ убійственное оружіе свое на новыя жертвы своего честолюбія, и успѣваетъ въ томъ безъ дальнѣйшаго труда.

Предпріятіе на Египетъ есть одно изъ величайшихъ коварствъ, ознаменованныхъ Наполеономъ Бонопарте, такъ сказать, еще въ младенчествѣ его власти. Турки, обманываемыя Франціею въ особенномъ ея расположеніи, совершенно не знали о таковой экспедиціи, и не-мало удивились, услышавши, что Французы заняли уже Каиръ, и что Бонопарте, пользуясь измѣною, находится въ самомъ сердцѣ древнѣйшаго Государства въ свѣтѣ, тогда какъ Оттоманская Порта, которая по своей вѣрности и честности въ своихъ переговорахъ и союзахъ, не помышляя ни сколько о нарушеніи своихъ обязанностей, сопоясла съ Франціею съ нѣсколькихъ вѣковъ въ добромъ союзѣ. Она доброхотно признала Французскую республику, устоявъ противъ всѣхъ настояній прочихъ Державъ, приглашавшихъ ее къ

(*) Картина Европы въ концѣ 1805 и началѣ 1806 года.

вооруженію противъ Французовъ, и смотрѣла съ чрезвычайнымъ равнодушіемъ на то, что Франція, по уничтоженіи Венеціанскаго Государства, завладѣла прежде бывшими Венеціанскими областями, близъ самыхъ границъ Турціи находящимися. Не взирая на всё сіе, какъ равно и на пребываніе Французскаго посланника въ Константинополѣ и Турецкаго въ Парижѣ, которые не престава̀ли дѣлать взаимныя увѣренія въ уваженіи и дружествѣ обѣихъ Державъ, — страшное Французское войско впадаетъ въ одну изъ плодоноснѣйшихъ странъ, Турецкому скипетру принадлежащихъ. Предводитель сего коварнаго вооруженія, не довольствуясь таковымъ обманомъ, не оканчиваетъ еще своего вѣроломства, и даже въ самомъ Египтѣ выдаетъ себя измѣннническимъ образомъ за вѣрнѣйшаго союзника Порты, ревностнѣйшаго сообщника Магометанской вѣры и врага и противника Папы. Но какъ никто уже этому не вѣрилъ, по сему самому и гнусное нарушеніе взаимныхъ обязанностей со стороны Франціи, было въ скоромъ времени наказано почти совершеннымъ уничтоженіемъ всей Французской арміи, въ Египтѣ и Сиріи находящейся, между тѣмъ какъ Англичане, предводительствуемые храбрымъ своимъ Нельсономъ, незамедлили одержать блистательную побѣду надъ приведеннымъ Бонопарте флотомъ.

Съ сего времени изумленный свѣтъ увидѣлъ весьма явственно, что перемирія и договоры

Франціи съ другими Державами, служили токмо къ тому, чтобъ свободнѣе могли дѣйствовать вѣроломство, властолюбіе, несправедливость и люпость ея властителей. Герцогъ Тосканской почувствовалъ ранѣе прочихъ справедливость этого. Сей обманутый Государь согласился на всѣ предпріятія Французовъ; но въ то же самое время войска ихъ вошли въ его столицу. Губернаторъ Флорентинской былъ посаженъ въ тюрьму, народъ доведенъ до возмущенія, а самъ великій Герцогъ изгнанъ изъ своихъ владѣній.

Король Сардинскій получилъ таковую же награду за свою довѣренность. Исполненный вѣры къ справедливости Французскаго Правительства, онъ отворилъ войскамъ республики врата Турина; но за все сіе былъ въ скоромъ времени принужденъ отречься отъ владѣній своихъ на твердой землѣ, и удалиться въ Сардинію.

Самая Пруссія дознала вѣрность республики Французской въ наблюденіи ея договоровъ, несмотря на то, что городъ Гамбургъ, коего неутралитетъ былъ гарантированъ Пруссіею, былъ вынужденъ заплатить Французскимъ агентамъ знатную контрибуцію.

Не отъ того ли пострадали Португалія и Испанія, что полагаясь на коварное расположеніе Бонопарте, и назидая съ свойственнымъ имъ добродушіемъ, святость заключеннаго съ нимъ тѣснаго союза и дружества, не приготовлялись сдѣлать тотъ отпоръ, который неотмѣнно бы

могли предсшавишъ, есшьли бы война обнаружилась шакимъ образомъ, какъ производишся эпо у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Но Бонопарше не довольсшвуешся однимъ нарушеніемъ шрактата; онъ просшираешъ вѣроломсшво свое еще гораздо далѣе, дѣлаешъ дружелюбныя предложенія, которыми заманиваешъ въ руки свои довѣреннаго Фердинанда VII, и однимъ маніемъ руки повергаешъ въ пламя цѣлое Государсшво. Испанцы не успѣли еще опомнишься, и уже новый Король изъ Бонопаршіевой фамиліи хочешъ ихъ повергнушь къ подножію исхищеннаго имъ пресшола. Самое Провидѣніе оскорбляешся шаковымъ посшупкомъ, — и вѣрные сыны опечесшва, поборники вѣры и ревносшные защишники своихъ правъ, приближаются уже къ концу своихъ желаній. Народы! которые носише еще посшыдное иго беззаконной власши, взгляните на Испанцевъ, и усшыдишесь своей слабосши! —

Баша́вская и Гелвешическая республики не равнымъ ли же образомъ подпали шѣмъ бѣдсшвіямъ, которыя въ послѣдсшвіи времени заставили ихъ приняшь консшишуцію изъ рукъ Бонопарше? —

Отъ чего погибло имя Римской Имперіи, какъ не отъ вѣроломнаго нарушенія практатовъ? Бонопарше позволилъ эпо не только себѣ, но и прочимъ владѣшелямъ обширной сей Монархіи, которые возгордясь надѣшыми на нихъ коронами, расшоргли всѣ узы, соединявшія ихъ съ верхов-

ною власпію, шакъ что Вѣнской кабинетъ, наскучившій безпрерывными несогласіями и измѣнничествами, нашелся принужденнымъ отказаться отъ Императорской должности.

Неаполитанское Королевство подтверждаетъ также худое выполненіе заключаемыхъ съ Бонопартомъ трактатовъ.

Кому неизвѣстно, что въ 1805 году Бонопарте во время мира похитилъ Италіанскую корону, Генуезскія области и многія окрестныя мѣста? Король Сардинскій долгое время ожидалъ съ надеждою исполненія сдѣланнаго имъ съ Франціею обязательства, но между тѣмъ Піемонтъ былъ отнятъ безъ малѣйшаго вознагражденія.

Всякой знаетъ сколь справедливы показанія Французскихъ газетчиковъ, будто бы Англія была причиною войны на твердой землѣ, стоившей уничтоженія Римской Имперіи, и положившей опору неслыханнаго деспотизма Наполеона. Одни честолюбивые виды Бонопарте содѣлали ее необходимою, а нарушеніе всѣхъ постановленій гибельною для Франца II.

Похищеніе Принца Энгіенскаго не доказываетъ ли неслыханнѣйшее насиліе, учиненное въ противность всѣхъ народныхъ правъ? Не явное ли это нападеніе на безопасность всѣхъ Европейскихъ Государей; ибо Правитель Франціи ни самъ собою, ни чрезъ своихъ агентовъ, ни болѣе имѣлъ права на похищеніе нещастнаго Бурбона, какъ и всякаго другаго Принца въ Европѣ. Какъ бы то

Впрочемъ ни было, его извлекаютъ вооруженною рукою изъ мирнаго жилища въ Этенгеймъ, небольшомъ городѣ Курфиршества Баденскаго, безъ всякаго согласія владѣтеля сей земли, отводятъ въ ту же самую ночь въ Винценнъ, судятъ безъ всякой власти и причины, и въ заключеніе всего разстрѣливаютъ съ утвержденія Наполеона. Миратъ наслаждался зрѣлищемъ сего послѣдняго дѣйствія. „Двадцать пять человѣкъ отборныхъ Жандармовъ составляютъ предъ жертвою линію: девятеро солдатъ становятся въ трехъ шагахъ отъ сего героя, и ожидаютъ приказа къ убійству. Принцъ, предстоявшій столько разъ смерти въ сраженіяхъ, взираетъ на нее и въ семъ случаѣ твердымъ окомъ. Онъ не хочетъ, чтобъ ему завязали глаза, говоря, что желаетъ до послѣдней минуты видѣть тѣхъ, коихъ сужденіе столь же несправедливо, сколь и жестоко. Ему приказываютъ встать на колѣни, но онъ отвѣчаетъ, что только предъ Богомъ преклоняетъ оныя. Онъ оказываетъ желаніе, для чести своей земли, чтобы тѣ, кои будутъ выполнять послѣднее сіе злодѣяніе, были иностранцы; но выключая одного только главнаго судіи, Бонапарте, всѣ были Французы. Примѣтя, что солдаты колеблются, онъ имъ сказалъ: „вы не щадили крови своего Короля, такъ можетели опасаться пролить мою? — Исполняйте свою должность. — *Господи*, вскричалъ онъ наконецъ. *спаси Короля и избави мое отечество отъ ига иностранцевъ!*

Едва произнесъ онъ сіи слова, какъ ужасный знакъ былъ данъ — и ударъ совершенъ...!! (*)

Настоящая война съ Россіею представляетъ наигнуснѣйшій примѣръ вѣроломства Наполеона Бонопарте. Пользуясь мирнымъ временемъ, онъ приготовляется къ военнымъ дѣйствіямъ, и безъ всякихъ сношеній впоргается въ землю своихъ союзниковъ. Многочисленное его войско вступивъ въ Россію, не имѣя ни провіанта, для сол-

---

(*) Хотя сіе описаніе, извлеченное изъ Историческаго описанія о Принцѣ Людвигѣ Герцогѣ Энгіенскомъ, почитается многими досповѣрнѣйшимъ, между тѣмъ авторъ Тайной исторіи новаго Французскаго двора говоритъ въ 4 письмѣ: „извѣстенъ приговоръ противъ Герцога Энгіенскаго, и то, что онъ былъ разстрѣлянъ въ Винценскомъ замкѣ, но неизвѣстно еще, какимъ войскамъ препоручено сіе исполненіе. Многіе полагаютъ, что онъ былъ разстрѣлянъ гренадерами Италіанской гвардіи Бонопарте; другіе увѣряютъ, что притомъ былъ отрядъ отборныхъ Жандармовъ, наконецъ иные увѣдомляютъ, что какъ два корпуса отказались выстрѣлить, то начальникъ сего препорученія, услыша ропотъ солдатъ, и страшась возмущенія, подскакавъ прямо къ сему юному Принцу, раздробилъ ему голову пистолетнымъ выстрѣломъ. Вѣроятно то, что въ семъ ужасномъ дѣлѣ Мюратъ командовалъ отрядомъ бывшимъ въ Винценѣ, и что Людовикъ Бонопарте находился непосредственно въ его повелѣніяхъ!

дать, ни фуража для лошадей, ниже другихъ жизненныхъ потребностей, жило, подобно вождю своему, однимъ только хищничествомъ. По всюду слышны единодушныя проклятія изверговъ, издѣвающихся надъ слезами и бѣдствіями нещастныхъ жертвъ ихъ грабежа и губительства.

Нужно ли за симъ упоминать сколь неблагопристойно обходится Бонопарте съ различными Министрами и повѣренными другихъ Державъ, которые во всякое время, представляя достоинство своихъ Государей, были уважаемы у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, наблюдающихъ свящно политическія права. Предъ отъѣздомъ Наполеона въ Египетъ, онъ приказалъ задержать Секретаря Россійскаго посольства при переѣздѣ его въ Тріестъ. Поступокъ сей долженъ отнестись на счетъ явнаго пренебреженія всѣхъ политическихъ постановленій.

Похищеніе Министра Румбольда въ Гамбургѣ есть равномѣрно наигнуснѣйшій поступокъ вѣроломнаго Бонопарте, не имѣющаго ничего святаго, кромѣ вящаго распространенія беззаконной своей власти.

Нападеніе на Англинскаго посланника въ Кассель подаетъ также случай къ справедливѣйшему заключенію, что на вѣрность условій, дѣлаемыхъ съ Бонопарте никакъ полагаться не можно.

Разсмотрѣвъ внимательно всѣ таковые поступки, кто не скажетъ вмѣстѣ съ нами, что Европа, стонавшая нѣсколько времени подъ ярмомъ коварнаго Корсо-франка, уважающаго однѣ токмо личныя выгоды, должна ожидать съ нетерпѣніемъ минуты, въ которую благая мышца Провидѣнія поразивъ кровожадную гіенну, даруетъ ей прочный миръ, всеобщимъ союзомъ и любовію водворенный.

ГЛАВА XIII.

Бонапарте не всегда оказываетъ твердость духа.

Когда всѣ обстоятельства, благопріятствуютъ его предпріятію, когда хитрость, подкупъ измѣна, робость его соперниковъ, или какія другія непозволительныя вспомогательныя средства, коими Бонапарте не упускаетъ пользоваться при всякомъ возможномъ случаѣ, находятся на его сторонѣ, когда всѣ предначертанія его удаются, тогда различныя чудеса Наполеоновыхъ дѣйствій неудивительны. Естьли же, напротивъ того, онъ видитъ себѣ такія препятствія, которыя ему трудно одолѣть, въ такомъ случаѣ прежняя его твердость превращается въ глубочайшее униженіе, и всякая низость не да-

лека отъ его поступковъ. Все сіе можно доказать слѣдующими довольно достаточными доводами, въ коихъ всякой здравомыслящій человѣкъ увидитъ весьма ясно достоинъ ли Наполеонъ названія истиннаго героя, коимъ глаза ослѣпленныхъ нерѣдко величали похитителя Французскаго престола, неполагавшаго, до нѣкотораго времени предѣловъ своей гордости и надмѣнности.

„Сраженія Бонопарте, (говоритъ одинъ политикъ нынѣшняго времени), есть сверженіе идола; это Далай-Лама, который допускаетъ вѣрить, что онъ смертенъ (*). Весьма согласенъ, что сравненіе сіе чрезвычайно справедливо, но только тогда, какъ Наполеонъ находится посреди своихъ успѣховъ. Это можно было сказать при вступленіи его въ Египетъ, когда все должно-стповало уступать его порывамъ; но такъ ли же случилось послѣ напрасной осады Акры. Въ семъ случаѣ пропало все его мужество, и чрезвычайная робость, доказательство нетвердости духа, заступила мѣсто онаго. Потерявши въ Сирійскихъ пескахъ большую часть своихъ войскъ, тогда какъ непріятель стоялъ предъ градскими врапами, недостатокъ въ провіантѣ и аммуниціи простирался до высочайшаго степеня, и неудовольствіе распространилось во всей арміи,

---

(*) Политическая картина Европы въ теченіи 1805 года.

онъ нашелся принужденнымъ обратиться въ бѣгство (*). Опасаясь, чтобъ его неостановили, онъ выходитъ скрытнымъ образомъ изъ Каира, садится въ Александріи тайно на корабль, и отнюдь ни съ кѣмъ не совѣщуясь объ оставляемомъ имъ войскѣ, отправляется ночью во Францію. Въ семъ мѣстѣ изъ робкаго бѣглеца превращается онъ опять въ важнаго героя, не стыдится обманывать легковѣрный народъ, и вспомоществуемый своими сообщниками, достигаетъ Консульскаго достоинства.

Извѣстно, что со времени Маренгскаго сраженія, Бонопарте получилъ великое отвращеніе начальствовать самъ въ сраженіяхъ, и дѣлаетъ это развѣ въ самыхъ необходимѣйшихъ случаяхъ.

Въ Миланѣ, въ самый день его Коронаціи на Италіанской престолъ, случилось слѣдующее происшествіе, доказывающее нетвердость его духа. Въ девять часовъ утра Бонопарте былъ уже одѣтъ въ церемоніальное свое платье; всѣ высшіи чиновники были вокругъ его, по всюду была разставлена сильная стража, для охраненія его особы, какъ его Каммергеръ Талейранъ, племянникъ Министра сей фамиліи, вручилъ ему бумагу.

(*) Авторъ книги: Французы въ Вѣнѣ, говоритъ, что во время сего похода Бонопарте приказалъ раненыхъ солдатъ и Офицеровъ, требующихъ помощи, отравлять ядомъ — Ужасно! ... *стр. 72.*

Прочитавъ оную, Бонапарте бросился въ объятія Бертье, и вскричалъ: „другъ мой! я погибъ; „не изъ числа ли вы заговорщиковъ? Мюратъ, „Ланъ, Моршье, Безсіеръ, не ужели вы оставите „своего друга, благодѣтеля?“ Они тотчасъ же его окружаютъ и просятъ успокоиться, увѣряя его, что они были и всегда будутъ вѣрнѣйшіе и преданнѣйшіе его подданные. — „Читайте, возра„зилъ Бонапарте, сію записку отъ Префекта „Салмаіори: онъ объявляетъ, что ежели я сдѣ„лаю шагъ, то лишусь жизни, ибо мои убійцы „очень близки.“ — Между тѣмъ Комменданпъ его стражи вошелъ съ пятидесятью гренадерами съ примкнутыми штыками: онъ привелъ арестанта, которой описалъ четырехъ особъ, очень близкихъ къ Бонапарте: двое изъ нихъ были изъ Италіанской его гвардіи, а двое въ Швейцарскихъ мундирахъ: ихъ тотчасъ схватили, и нашли у нихъ по кинжалу. Одинъ изъ нихъ, который былъ въ Швейцарскомъ мундирѣ, вскричалъ прежде нежели его схватили: — „Трепещи, ти„ранъ, моего отечества. Тысячи потомковъ Вил„гелма — Теля поклялись погубить тебя; нынѣ „ты избѣгъ отъ смерти, но мщеніе, произшед„шее отъ оскорбленнаго человѣка, будетъ всюду „за тобою слѣдовать какъ тѣнь. Будь увѣренъ, „что ты не избѣгнешь насильственной смерти, „которая тебѣ приготовлена.“ — Сказавъ сіи слова онъ поражаетъ себя кинжаломъ и падаетъ мертвъ на руки гренадерамъ, бросившимся его

схватишь (*). Симъ произнесшимъ церемонія весьма остановилась, и Бонопарте не прежде могъ успокоишься, пока не получилъ извѣстіе, что заговорщики были наказаны.

Какая причина, что Бонопарте даже въ самомъ Парижѣ, посреди своихъ приверженцевъ, не смѣетъ показаться безъ охранителей? — Всякому извѣстно, что его сколь мудрено видѣть, что не только солдаты, но весьма многіе Офицеры, и даже нѣкоторые Генералы собственной его арміи не знаютъ его въ лицо. Бонопарте считаетъ сіе весьма нужною для себя предосторожностію — и не ошибается! — Въ сраженіи при Арколѣ, Бонопарте будучи разбитъ Альвинціемъ, пустился бѣжать во всю мочь, но въ замѣшательствѣ былъ столкнутъ прочими бѣгущими въ ровъ, гдѣ непремѣнно погибъ бы, естьли бы одинъ гренадеръ не вытащимъ его оттуда.

Подъ Еслингомъ случилось не лучше того. Съ двенадцати часовъ утра до шести вечера, Бонопарте былъ ниживъ ни мертвъ. Онъ стоялъ за деревомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ того мѣста предполагая, что непріятель, сдѣлавъ сильную атаку на Еслингъ, принудитъ бросить ружья всѣхъ, бывшихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Но увидя, что Карлъ переправалъ стрѣлять,

---

(*) Тайная Исторія новаго Французскаго двора, часть III.

ободрился и сказалъ Бернье: *„мы спаслись, впередъ никогда не буду атаковать иначе, какъ массами. Карлъ задалъ мнѣ добрый урокъ, который однакоже возвращу я ему съ лихвою.*

Скрытный побѣгъ Наполеона изъ Египта служитъ также доказательствомъ трусости Бонапарте, который обманувшись жестоко въ своихъ ожиданіяхъ, вознамѣрился избѣгнуть позора и можетъ быть самой смерти тайнымъ уѣздомъ изъ Александріи во Францію, гдѣ агенты его пріуготовили ему новую ролю.

Въ произшествіяхъ 9 и 10 Ноября 1799 года, въ которые Бонапарте снискалъ себѣ званіе перваго Консула, оказано было также чрезвычайное малодушіе со стороны сего послѣдняго. Пріѣхавши въ Парижъ 16 Октября, онъ старался всячески отдалить отъ мыслей другихъ намѣреніе свое завладѣть верховною властію; но наконецъ былъ принужденъ открыться въ этомъ Бернадотту. Извѣстіе сіе, конечно, весьма непріятное, оскорбило Бернадота до такой степени что онъ выхватя съ яростію шпагу, закричалъ Бонапарте, чтобъ онъ защищался, Наполеонъ припедши отъ сего поступка въ чрезвычайное изумленіе, перепугался столь сильно, что едва могъ отворить дверь въ другую комнату, въ которой были Генералы и Офицеры. На другой день твердость Бонапарте оказалась не лучшимъ образомъ. Когда онъ появился въ совѣтѣ пятисотномъ, то многіе депутаты бро-

сились на него, иные съ намѣреніемъ задушить, а другіе зарѣзать. Наполеонъ, поблѣднев какъ полотно, пустился бѣжать изо всей силы; но Лефевръ осіпановилъ его, сказавъ ему въ ободреніе: *ежели мы уже начали, то надобно кончить или погибнуть, а иначе завтра мы будемъ на висѣлицѣ.* Въ самомъ дѣлѣ въ сей день едва было не случилось съ Наполеономъ тоже, что съ Цезаремъ въ Сенатѣ, естьли бы братъ его Люціанъ не оказалъ гораздо большаго присудствія духа, и штыки гренадеровъ не разогнали сопротивлявшихся членовъ.

Нашествіе Наполеона на Россію представляетъ намъ множество случаевъ, въ коихъ *Сирійскій* герой оказывалъ очевиднѣйшее малодушіе, недостойное придаваемаго ему нѣкогда имени *великаго человѣка.* Побѣгъ его безъ огляду отъ города Краснаго, при коемъ введя самъ войска свои въ сраженіе, онъ не могъ оспаться до окончанія дѣла и предался поспѣшнѣйшему бѣгу, есть явный опытъ его малодушія, которымъ сопровождался путь его до Вильны и оттуда до самаго даже Парижа. Въ самомъ дѣлѣ, какая иная причина заставила бы его отправиться изъ Россіи, въ видѣ слуги Коленкура, въ изорванной жидовской бричкѣ, естьли не та низость духа, которая почиталась во всякое время непремѣннымъ спутникомъ злодѣевъ?

Разсказываютъ, что около Вильны, будучи окруженъ Русскими, которые на него въ расплохъ

напали, онъ пришелъ въ такое отчаяніе, что кинулся съ изступленіемъ на снѣгъ, и катаясь по оному, подобно бѣснующему, кричалъ: *теперь я пропалъ, я погибъ!* и проч.

Кампанія 1813 года служитъ равномѣрно убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ малодушія Наполеона Бонопарте. Видя повсемѣстные свои проигрыши, онъ столь унизился въ духѣ, что бѣгаетъ сраженія, при самомъ началѣ онаго.

Слѣдующій анекдотъ можетъ служить весьма приспойнымъ заключеніемъ сей главы. Послѣ намѣренія сжечь оперный домъ, Наполеонъ, опасаясь еще какого либо важнаго предпріятія отъ роялистовъ, переѣхалъ въ замокъ Мальмезонъ. Онъ велѣлъ привесити туда изъ Амьена десять тысячь гренадеровъ и волтижеровъ, стоявшихъ тамъ въ лагерѣ, и разставилъ ихъ по окресностямъ Версальскимъ. Пѣхотные и конные патрули разъѣзжали днемъ и ночью вокругъ замка, а особливо по Парижской дорогѣ. Однимъ вечеромъ, Бонопарте вошедъ въ свою комнату, увидѣлъ лѣстницу, приставленную къ окну его спальной. Боясь, чтобы уже не спряталися кто въ ней, онъ что есть духу прибѣжалъ въ залу, гдѣ были еще нѣкоторые Офицеры, и не имѣя силъ говорить, бармоталъ совершенно непонятное; но наконецъ, опомнившись, разсказалъ въ чемъ было дѣло. Тотчасъ все пришло въ чрезвычайное волненіе: нѣсколько разъ пересматривали весь домъ. Г-жа Бонопарте дрожала отъ

страха, такъ какъ и дочь ея Гортензія Богарне. Одинъ Адъютантъ поскакалъ въ Версалію, гдѣ ударили тревогу, а Генералъ Сарразень съ шестью баталіонами гренадеръ пошелъ на помощь Мальмезону. Никто не рѣшался ложиться спать не смотря на то, что ничего не нашли, и весь замокъ былъ окруженъ войсками. На другой уже день, около шести часовъ утра, узнали настоящую причину сего неописаннаго страха. Призвавъ каменьщика, который чинилъ окно въ Бонопартовой комнатѣ, спросили у него отъ чего эта лѣстница оставалась приставленною къ стѣнѣ. „*Отъ того*, отвѣчалъ онъ просто, *чтобы неставить ее въ другой разъ. Она такъ тяжела, что поднимать ее надобно двоимъ.*“ Надлежало быть очевиднымъ зрителемъ, чтобъ имѣть понятіе о изумленіи, произведенномъ таковымъ отвѣтомъ, надъ всѣми предстоящими. Всеобщее смущеніе мгновенно разсѣялось, и анекдотъ сей, разнесшись повсемѣстно, служилъ долгое время шуткою во всѣхъ обществахъ.

Конецъ второй част

Фундаментальная Научная библиотека ... фонд
Ин-т им. С. М. Кирова Фундаментальн. библиотека

20 р

4206
И.1

11